

Выходятъ ТРИ раза въ мѣсяцъ
въ г. Кременщѣ, Волынской губ.

Цена годовому изданію съ пересыл-
кою 5 руб., — безъ перес. 4 руб.

11 Іюня

№ 17

1901 года.

❁ ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ. ❁

І.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемиловитѣйше соизволилъ, въ 24 день апрѣля 1901 г., на награжденіе, за 50-ти лѣтнюю службу, *золотою медалью, съ надписью «за усердіе»*, для ношенія на шеѣ на Аншинской лентѣ, исадомщика Троицкой церкви с. Кобыльи, Староконстантиновскаго уѣзда, Ивана Дѣлецкаго.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ с. Борокъ, Ковельскаго уѣзда, Стефанъ Бобровницкій, по прошенію, 31 мая перемѣщенъ въ с. Малую-Горенку, Кременецкаго уѣзда.

Учитель Булаевской церковно-приходской школы, окончивший курсъ Семинарии Александръ Мартынюкъ, по прошенію, 2 іюня назначень на священническое мѣсто въ с. Поповцы, Староконстантиновскаго уѣзда.

Въ настоящее время вакантны священническія мѣста въ слѣдующихъ приходяхъ:

- въ с. Деревянномъ, Ровенскаго у.
- м. Веледникахъ, Овручскаго у.
- с. Сягровъ, Заславскаго у.
- » Журжевичахъ, Овручскаго у.
- » Недашкахъ, Овручскаго у.
- » Васьковчикъ, Заславскаго у.
- » Радомышль, Луцкаго у.
- » Сохужинцахъ, Заславскаго у.
- » Старозагоровъ, Владиміров. у.
- » Стобыхвъ, Ковельскаго у.
- » Четырбокахъ, Заславскаго у.
- » Шумбаръ, Кременецкаго у.
- » Турчинкѣ, Житомир. у.
- и — » Боркахъ Ковельскаго у.

Награжденіе скуфьею.

Священникъ с. Тылявки, Кременецкаго у., Климентъ Данилевичъ за пастырскую дѣятельность и за заботу о привлеченіи прихожанъ къ хожденію въ церковь и построеніи новаго храма Его Высокопреосвященствомъ награжденъ скуфьею.

Священникъ с. Мнишина, Острожскаго у., Димитрій Бережницкій за заслуги по церковно-школьному дѣлу Его Высокопреосвященствомъ награжденъ скуфьею.

О выдачѣ книгъ для сбора пожертвованій.

Волинскою Духовною Консисторією, на основаніи резолюціи Высокопреосвященнаго Модеста, Архіепископа Волинскаго и Житомирскаго, отъ 8 мая сего года за № 1985, на имя крестьянъ села Бѣлополя, Заславскаго у., Михаила Столярчука и Якова Полторака выдана книга за № 7693 для сбора въ предѣлахъ

Волынской Епархіи, въ теченіи одного года, добротныхъ пожертвованій на постройку новой церкви въ селѣ Бѣлополѣ.

Тою-же Консисторією, на основаніи опредѣленія Епархіальнаго Начальства, отъ 16—17 мая сего года за № 2100, на имя крестьянъ м. Ляховець, Острожскаго у., Ѳадѣя Скоморовскаго и Филиппа Лотоцкаго выдана книга за № 7860 для сбора въ предѣлахъ Волынской Епархіи, въ теченіи одного года, добротныхъ пожертвованій на устройство новаго иконостаса и внутреннее украшеніе церкви въ предмѣстьи м. Ляховець «Подгорѣ».

Тою-же Консисторією, на основаніи резолюціи Высокопреосвященнаго Модеста, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, отъ 17 мая сего года за № 2111, на имя крестьянъ д. Манятина, Горницкаго прихода, Новоградволынскаго у., выдано двѣ книги: одна—на имя Парентія Карпова Пыголя и Ѳомы Матвѣева Пастушка за № 7864, а другая на имя Зосимы Тимофѣева Бондарчука и Ивана Емельянова Ваколюка за № 7865, для сбора въ предѣлахъ Волынской Епархіи, въ теченіи одного года, добротныхъ пожертвованій на постройку новой церкви въ дер. Манятинѣ.

О праздномъ мѣстѣ псаломщика.

Мѣсто перваго псаломщика при Староконстантиновской Соборной церкви праздно.

Отъ Правленія Волынской Духовной Семинаріи.

Къ свѣдѣнію духовенства Волынской Епархіи.

Правленіе Волынской духовной Семинаріи, согласно постановленію своему отъ 27 апрѣля 1901 года за № 14, утвержденному резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго Модеста, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, отъ 29 мая того-же года за № 195, симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства Волынской Епархіи, что священники, воспитывающіе своихъ сыновей въ Семинаріи, въ случаѣ желанія уволить послѣднихъ изъ Семинаріи, должны подавать о томъ прошенія, предварительно посвидѣтельствованныя Благочинными или ихъ помощниками, съ приложеніемъ печати, прошенія же діаконовъ, псаломщиковъ и пономарей о томъ же могутъ быть завѣряемы ихъ настоятелями съ приложеніемъ церковной печати.

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Ѳеодосій*.

Секретарь Правленія Семинаріи *Гр. Крыжановскій*.

Отъ Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Небывающее бездождіе въ Палестинѣ, въ теченіе зимы 1900 г. и весны сего года, повлекло за собою полное отсутствіе воды, въ особенности въ Іерусалимѣ, существующемъ исключительно дождевою водою, что ставитъ нынѣ пребываніе въ Св. землѣ въ весьма тяжкія условія. Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, поставляя своимъ долгомъ предупредить о семъ желающихъ отправиться на богомолье въ Іерусалимъ, **совѣтуетъ** таковымъ лицамъ не предпринимать своего паломничества ранѣе ноября мѣсяца сего года, ибо только къ этому времени наступающіе въ Св. Землѣ зимніе дожди наполняютъ водоемы и прекратятъ недостатокъ воды.

На семь объявленіи резолюція Его Высокопреосвященства отъ 22 мая за № 2172 послѣдовала такая: «Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ теченіе трехъ разъ».

Отъ Министерства Финансовъ.

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что

1. Высочайше утвержденнымъ, въ 25 день января сего года, положеніемъ Комитета Министровъ определено: продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года

до 1 января 1902 года.

Посему означенные билеты до 31-го декабря 1901 года включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и сокращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1901 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ — въ 5 руб. билетъ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 р. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) по срединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою вѣсто и извлеченіе изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил. — синею краскою
10 » » — красною
25 » » — лиловою

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственного Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 7 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

500 руб. бил. Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго.

100 » » Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.

25 » » Цвѣтъ лиловый. Годъ 1892. Справа портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слева женская фигура (Россія) со щитомъ.

10 » » Цвѣтъ красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.

5 » » Цвѣтъ синій. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.

3 » » Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двуглавый орелъ по срединѣ. Цифра 3 слѣва.

1 » » Цвѣтъ желтый. Года разные. Двуглавый орелъ по срединѣ. Цифра 1 слѣва.

Кромѣ того, въ текущемъ году будетъ выпущенъ 50 - рублевый билетъ. Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.

О такомъ сообщеніи Министра Финансовъ Хозяйственное Управление, по распоряженію Синодальнаго Оберъ-Прокурора, имѣетъ честь объявить по духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій.

О смерти священниковъ и псаломщика.

Благочинный 2 округа Заславскаго уѣзда, священникъ Никаноръ Подвысоцкій, отъ 14 мая за № 206, сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 2 мая сего 1901 года умеръ

въ городѣ Киевѣ отъ паралича сердца священникъ села Васюковичкѣ, Заславскаго у., Теофиль Ивановъ Корчинскій на 63 году жизни. Покойный священникъ Корчинскій не оставилъ послѣ себя ни жены ни дѣтей и печатается сіе для молитвеннаго воспоминанія родственниковъ, друзей и товарищей покойнаго.

Благочинный 2 округа Кременецкаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Москалевичъ, отъ 18 мая за № 229, сообщилъ редакціи для напечатанія о смерти проживавшаго въ селѣ Бодакахъ, Кременецкаго уѣзда, заштатнаго священника Сумеона Павлова Лотоцкаго, умершаго 16 мая сего 1901 г. отъ старческой немощи на 70 году своей жизни. Послѣ него осталась вдовой жена его Евгенія Николаева 60 лѣтъ и непристроенный сынъ Сергій 19 лѣтъ. Имущества послѣ покойнаго свящ. Лотоцкаго не осталось никакого, за исключеніемъ собственнаго деревяннаго домика о двухъ комнатахъ съ кухней, построеннаго имъ на церковной усадебной землѣ въ с. Бодакахъ, въ которомъ онъ, по выходѣ за штатъ, и жилъ съ своею семьей. Взносы на осиротѣлыя семейства и въ эмеритальную кассу священникъ С. Лотоцкій платилъ аккуратио.

Благочинный 2 округа Новоградволинскаго уѣзда, священникъ Григорій Тиховскій, отъ 26 мая за № 146, сообщилъ редакціи для напечатанія, что 20 мая сего года умеръ псаломщикъ с. Булешовъ Ананія Калишевичъ на 50 году жизни отъ чахотки, оставивъ жену Анну Прохорову 41 г. и дѣтей: Ольгу 18 л., Вѣру 16 л. Анастасію 12 л., Серафиму 8 л. и Николая 4 лѣтъ безъ всякихъ средствъ къ жизни, такъ какъ послѣ покойника имущества никакого не осталось. Взносы въ эмеритальную кассу и въ пользу осиротѣлыхъ семействъ Калишевичъ платилъ аккуратио.

Дозволено цензурою. Кременецъ 1-го Іюня 1901 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Іюня № 17 1901 года.

● ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. ●

Высокопреосвященный Модестъ,

Архіепіскопъ Волынскій и Житомирскій.

(По поводу пятидесятилѣтняго юбилея въ священномъ санѣ).

1849—2 февраля—1899.

(Продолженіе).

«При назначеніи священниковъ на приходы обращается вниманіе не только на матеріальныя выгоды назначаеваемыхъ, но и на нравственныя ихъ качества. Требуется, чтобы священникъ, подвергшійся суду и лишенію прихода за проступки, доказавъ на данномъ приходѣ свою монастырскую дѣятельность, которая бы свидѣтельствовала, что онъ перемѣнилъ образъ прежней жизни и достоинъ награды. (Смежду тѣмъ священникъ Б. доказалъ даже послѣ формальнаго производствѣ слѣдствія и опредѣленія Духовной Консисторіи свое крайнее непослушаніе, несвойственное доброму монастырю: а) долго не хотѣлъ исполнять епитимію; б) послѣ назначенія на приходъ 5 марта, не смотря на необходимость быть въ Ч. для исцовѣди прихожанъ и въ дни Пасхи, не смотря на побужденія и увѣщанія благочиннаго, онъ не уѣхалъ туда; в) если священникъ Б. показываетъ такое упорство теперь, когда нужно показать признаки исправленія, что

будетъ дальше? И можно ли имѣть какое либо основаніе, что онъ въ будущемъ будетъ Епархіальному Начальству повиноваться и не вступить съ прихожанами въ борьбу? Самыя выказанныя дѣйствія священника Б. показываютъ, что онъ епитимією не исправился, а въ 10 т. Высочайше утвержденныхъ правилъ, при Указѣ Святѣйшаго Синода 4 іюня 1823 года присланныхъ, велѣно Епархіальному Начальству тщательно испытывать, основательно ли исправленіе. Для сего (говорится въ указѣ) должно назначать исправившемуся такое мѣсто, гдѣ бы онъ находился подъ ближайшимъ и бдительнымъ надзоромъ благочиннаго, или опредѣлить его на праздное мѣсто для исправленія должности сперва токмо на нѣсколько мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы онъ въ теченіе сего времени самымъ дѣломъ показалъ себя исправнымъ и получилъ отъ прихожанъ одобреніе къ совершенному утвержденію на семь мѣствъ.—Священникъ Б. подвергался суду во второй разъ... А такимъ вина увеличивается. Духовная Консисторія возьметъ во вниманіе справку о прежнемъ дѣлѣ, за что судился и добровольно ли вышелъ изъ прихода и не писалъ ли онъ тогда подобныхъ прошеній о неудобствѣ прихода, куда онъ назначенъ былъ тогда»...¹⁾

«Священникъ Т. съ разрѣшеніемъ богослуженія назначается на священническое мѣсто въ с. В... подъ надзоръ благочиннаго; по истеченіи мѣсяца благочинный долженъ донести, какъ себя ведетъ священникъ Т. и какъ исполняетъ пастырскія обязанности... Священникъ Т. обязывается завести виѣбогослужебныя собесѣдованія, церковно-приходскую школу и хоръ, не держать подозрительныхъ женщинъ и проч. Затѣмъ благочинный въ продолженіи года чрезъ каждые два или три мѣсяца долженъ производить негласное дознаніе о поведеніи священника Т. и доносить мнѣ»²⁾.

Священникъ Л. переводится на праздное священническое мѣсто въ с. М... подъ надзоръ благочиннаго съ тѣмъ, чтобы благочинный кромѣ того наблюдалъ, чтобы священникъ Л.: 1) не опускалъ богослуженій и требъ; 2) чтобы безъ разрѣшенія благочиннаго болѣе 15 верствъ не отлучался изъ прихода и притомъ въ будни, а не передъ праздниками; 3) чтобы велъ виѣбогослужебныя собесѣдованія; 4) завелъ хоръ и церковно-приходскую школу, если нѣтъ. О поведеніи священника Л. благочинный ежемѣсячно долженъ мнѣ доносить»³⁾.

1) Резолюція отъ 12 апрѣля 1892 г. № 1698.

2) Резолюція отъ 1 декабря № 4943.

3) Резолюція отъ 3 декабря № 4962.

Такими мѣрами побуждаетъ Владыка и провинившихся пастырей къ надлежащему выполнению своего священнаго долга. Во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ даетъ пастырямъ Волыни соотвѣтствующія указанія и всегда желаетъ ихъ видѣть на высотѣ своего призванія: то Архипастырски предлагаетъ наставить на путь истины заблуждающихся «ласковою бесѣдою и разъясненіемъ недоумѣній», привлечь ихъ къ хожденію въ церковь съ сообщеніемъ о результатахъ такихъ бесѣд¹⁾, то изъявляетъ благодарность «за дѣятельное наблюденіе» за дѣйствіями неправомыслящихъ и просить и Начальника губерніи (въ необходимыхъ случаяхъ) принять съ своей стороны мѣры къ наблюденію за такими личностями, которыя смущаютъ совѣсть православныхъ²⁾; то вразумляетъ священниковъ не дѣлать публично въ церкви выговора крестьянамъ, чѣмъ раздражаютъ ихъ и возбуждаютъ жалобы и дѣла: «чтобы уменьшить это зло или даже прекратить Духовная Консисисторія предпшетъ чрезъ благочинныхъ всѣмъ священникамъ, чтобы они публично не дѣлали выговоровъ въ церкви неисправнымъ, а если нужно пусть позовутъ къ себѣ (на домъ) виновнаго, старосту и старшихъ братчиковъ и тамъ разбираютъ и судятъ дѣло, иначе случай повторенія подобнаго дѣла, священники будутъ подвергаемы отвѣтственности»³⁾; то выясняетъ неудобство и вредъ (въ отношеніи пастырскаго дѣлаціи) частыхъ переходовъ и перемѣщеній съ прихода на приходъ: «неудобно часто переводить какъ для священниковъ, такъ и для прихожанъ, а необходимо пастырю церкви и ревнителю вѣры сойтись съ прихожанами, хотя бы онъ почему либо разошелся съ ними. Опытъ укажетъ ему и прихожанамъ, какъ сойтись и какъ привлечь прихожанъ пастырю. Необходимо нести крестъ за Спасителемъ, чтобы побѣдить зло. И кромѣ того о. М. пусть поступаетъ по словамъ Апостола, говорящаго: всякое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ. Дознаніе, о которомъ онъ (священникъ) просить, можетъ подтвердить, что прихожане недовольны имъ, но мнѣ желательно, чтобы безъ дознанія самъ священникъ нацель средства сойтись съ ними пастырскимъ — ласковымъ и отеческимъ — хожденіемъ съ ними»⁴⁾; то принимаетъ мѣры къ примиренію пастыря съ пасомыми или требуетъ объясненія, «почему священникъ... не простилъ своего врага (прихожанина) даже на дни Пасхи,

1) Резолюція отъ 14 января 1892 г. № 166.

2) Резолюція отъ 20 января № 301.

3) Резолюція отъ 6 февраля № 660.

4) Резолюція отъ 11 февраля № 766.

когда Христосъ пострадалъ за грѣхи всѣхъ и слѣдовательно и Іерея К., вмѣсто этого почему онъ емъ меньшаго своего брата должнаго ему нѣсколько мѣдницъ (какъ сказано въ Евангелии), вмѣсто прощенія вшесть всади его въ темницу? А что если Домовладыка вступится за раба?»¹⁾; то призываетъ къ доброй дѣятельности пастыря, который въ законныхъ требованіяхъ благочиннаго видитъ одни придирки и просить Архипастырскаго покровительства: «О. Скор..у благочинный объявить слѣдующее: *въ писаніи сказано: хожемъ ли не болтися власти, благо твори, и имъти будещи похвалу.* Аще же зло твориши, бойся.. Пусть онъ (о. С.) мнѣ укажетъ, какъ я могу ему оказать покровительство, если благочинный или Викарій найдутъ его несправнымъ? Долженъ ли опровергать благочиннаго и Викарія и доказывать противное? Нѣтъ. О. С—у лучше постараться быть во всемъ исправнымъ и тогда будетъ онъ имѣть похвалу и отъ благочиннаго и отъ Викарія и отъ меня»...²⁾ Благочинный правильно поступаетъ по отношенію къ нему и если онъ желаетъ защиты, то пусть исполняетъ всѣ требованія законнаго благочиннаго и Епархіальнаго Начальства и это будетъ служить его рекомендаціей»³⁾; то порицаетъ вымогательство платы за требы: «добровольное вознагражденіе причтовъ не воспрещается, а вымогательство за таинство брака подвергаетъ священника высканію и штрафу и даетъ поводъ Епархіальному Начальству имѣть нехорошее мнѣніе о священникѣ»⁴⁾ и поручаетъ благочиннымъ объѣхать свои округа и разслѣдовать, «гдѣ жалуются прихожане на вымогательства священниковъ» и по осмотру и разслѣдованіи донести особыми рапортами, «гдѣ священники притѣсняють прихожанъ вымогательствами, имѣя въ виду, что по моему порученію Пресвященный Викарій, при осмотру церквей, будетъ провѣрять донесенія благочинныхъ»⁵⁾. Добрыхъ пастырей и теперь милостивый Архипастырь не оставляетъ безъ поощренія и награды—самъ вноситъ ихъ въ наградный списокъ, награждаетъ набедренниками и скуфьями, присылаетъ Божіе благословеніе за пастырскую дѣятельность со внесеніемъ въ

¹⁾ Резолюція отъ 4 апрѣля 1892 г. № 1658 на прошеніи крестьянина о нежеланіи священника простить ему нанесенную обиду.

²⁾ Резолюція отъ 4 марта № 1120.

³⁾ Резолюція отъ 6 апрѣля № 1663 по полученіи объясненія отъ благочиннаго.

⁴⁾ Резолюція отъ 23 октября № 4340.

⁵⁾ Резолюція отъ 13 марта № 1273 на докладъ Консисторіи по предмету вымогательствъ за требы.

формулярный списокъ и съ напечатаніемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ ¹⁾. Требуеть Владыка свѣдѣній въ генварѣ мѣсяцѣ и о нерадивыхъ священникахъ (особенно по школь), «чтобы имѣть въ виду при разсужденіи о наградахъ священниковъ» ²⁾.

Въ заботливости о благолѣпнн службѣ церковной Владыка признаеть полезнымъ имѣть побольше диаконовъ во всякомъ уѣздѣ «для торжественныхъ богослуженій»: «такъ какъ полезно во всякомъ благочиніи имѣть на псаломщицкомъ мѣстѣ хотя бы по одному диакону, то предложить благочиннымъ, чтобы они на благочинническихъ совѣтахъ избрали достойныхъ кандидатовъ въ диаконскій санъ изъ псаломщиковъ съ тѣмъ, чтобы они могли быть и учителями въ школахъ и помогали священникамъ въ обученіи крестьянскихъ дѣтей» ³⁾. И предъ опредѣленіемъ на псаломщическія мѣста Преосвященнѣйшій Модесть, какъ и раньше, дѣлаеть распоряженіе «произвести просителю испытаніе въ Духовной Консисгоріи по церковному уставу, чтенію, пѣнію, малому Катихизису и краткой церковной исторіи,—можетъ ли пѣть на гласы, по обиходу и простымъ напѣвомъ и вообще можетъ ли быть псаломщикомъ» ⁴⁾.

При заявленіи прихожанами незаконныхъ претензій къ духовенству, при выраженіи ими своихъ желаній или нежеланій имѣть извѣстное лицо священникомъ у себя, при отсутствіи

¹⁾ Резолюція отъ 22 января 1892 г. № 355; отъ 26 декабря № 5248, отъ 29 декабря № 5273 по докладу Вице-Губернатора о плодотворно-просвѣтительной дѣятельности пастыря; отъ 18 ноября 1892 г. № 4713 награждаетъ Владыка священника набедренникомъ «за усердіе къ храму Божию»; отъ 2 ноября за № 4468; «Духовная Консисгорія указомъ объявить священнику Б. А., что цѣня его заслуги я не могъ ему предоставить мѣсто въ Житомирѣ при Богоудномъ заведеніи,—оказался кандидатъ болѣе времени служившій и много-семейный и потому ему это мѣсто предоставлено, а священникъ А. за усердіе и труды по Епархіи и церковно-приходскимъ школамъ награждается скуфьею» — на прошеніи о переводѣ со справкою Консисгоріи, что проситель—одинъ изъ выдающихся своею дѣятельностію на Волыни пастырь. Впослѣдствіи времени Владыка, помня о немъ, перевелъ на открывшееся въ г. Житомирѣ мѣсто.

²⁾ Резолюція отъ 24 іюля 1892 г. № 3126. Проявляетъ Архипастырь свою милость и къ провинившимся пастырямъ: «можно замѣнить низведеніе въ причетники епитиміею и дать другой приходъ, если священникъ не медля помирится съ женою» — резолюція отъ 31 января 1892 г. № 534 на докладѣ Консисгоріи о низведеніи священника А. въ псаломщики.

³⁾ Резолюція отъ 11 января 1892 г. № 136; отъ 30 марта № 1590.

⁴⁾ Резолюція отъ 25 іюня 1892 г. № 2903 и отъ 6 декабря № 5010.

съ ихъ стороны должнаго подчиненія своему духовному отцу и пастырю, Владыка каждый разъ требовалъ самаго внимательнаго разбора дѣла и запрещалъ, на основаніи закона, обществу вмѣшиваться въ дѣла епархіальныя ¹⁾). Такъ на рапортъ священника с. В... о томъ, что староста и прихожане приписнаго прихода недозволили ему совершить богослуженіе въ кладбищенской церкви на третій день Святой Пасхи, Архипастырь Модестъ пишетъ слѣдующую резолюцію: «Благочинный съѣздить на мѣсто въ К. и, собравъ народъ, допросить старосту и прочихъ, на какомъ основаніи староста не далъ ключей священнику. Священникъ есть хозяинъ главный церкви, а не староста. Если бы даже прихожане и не хотѣли нѣкоторые придти въ церковь, то и въ такомъ случаѣ священникъ имѣлъ право служить въ приписной церкви, когда захочетъ. Онъ—настоятель и его прихожане не имѣютъ права судить и запрещать служить, когда ему захочется. Затѣмъ, почему староста осмѣливается съ прихожанами утверждать, что третій день не есть праздникъ, между тѣмъ какъ вся свѣтлая седмица есть праздникъ. Да и почему К...мъ прихожанамъ не пріѣхать на первый и второй день въ приходскую церковь. Благочинный дознаеть, кто главный зачинщикъ сего и донесеть» ²⁾). По разслѣдованіи дѣла церковный староста за самоуправство былъ уволенъ отъ должности. Владыка докладъ Консисторіи по этому предмету утвердилъ и потребовалъ еще справку, «не было ли тамъ прежде церкви и церковной земли и нельзя ли дать имъ второго священника. Кромѣ того, указомъ чрезъ благочиннаго священнику З. сдѣлать замѣчаніе, что 1) онъ уѣхалъ, не дождавшись ключей отъ церкви и 2) что съ вечера тамъ не служилъ всенощной пасхальной. Если бы съ вечера прибылъ и служилъ всенощную, народъ бы зналъ, что будетъ литургія и самъ староста не ушелъ бы. Не видно, чтобы священникъ ревностно заботился о религіозномъ воспитаніи прихожанъ приписной церкви. Рекомендуются ему обратить на это вниманіе и не возбуждать недовольства даже въ обществѣ, составляющемъ $\frac{1}{4}$ его прихода. Если и одинъ человекъ скорбитъ, что онъ неудовлетворенъ въ дѣлахъ вѣры, то и это худо» ³⁾). Заботится Владыка, чтобы приходы долгое время не оставались безъ пастырей. «Отъ Р. ⁴⁾

1) Резолюція отъ 30 января 1892 г. № 496.

2) Резолюція отъ 11 апрѣля № 1691.

3) Резолюція отъ 13 іюня 1892 г. № 2681.

4) Окончившій курсъ Семинаріи, долгое время не являвшійся въ предоставленный ему приходъ: резолюція отъ 16 ноября 1892 г. № 4675.

отнимается приходъ, такъ какъ безъ настоятеля долго оставаться приходу неудобно и сопровождается со вредомъ для прихода. Приходъ объявить празднымъ. Духовная Консисторія предпишетъ благочиннымъ, если приходъ, отданный окончившему курсъ или перемѣщающимся священникамъ, остается незанятымъ лицами одинъ или два мѣсяца, то о такихъ лицахъ благочинный долженъ донести мнѣ. Объявить объ этомъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРАЗДНИЧНЫЕ ОТГОЛОСКИ

(Продолженіе).

Въ четвертую недѣлю великаго поста святая церковь творитъ память преподобнаго отца нашего Іоанна Лѣтвичника. Послѣ поклоненія кресту Господню поучительно воспоминаетъ она того угодника Божія, который изобразилъ лѣтвицу добродѣтелей, украшающихъ жизнь людей, несущихъ крестъ и самъ своею подвижническою жизнію показавъ живой примѣръ несенія креста и пощенія.

... Св. Іоаннъ Лѣтвичникъ, поучалъ Архипастырь Вольни житомирцевъ въ крестовой архіерейской церкви за божественною литургіей, показавъ намъ такую лѣтвицу, по которой если мы будемъ шествовать и слѣдовать, сдѣлаемся истинными христіанами, наследниками царства небеснаго. Эта лѣтвица нужна намъ для того; чтобы поднять и вознести насъ на небо. Она имѣетъ такое свойство, что постепенно возвышаетъ насъ на высоту добродѣтелей, дѣлаетъ насъ все лучше и лучше. Нужно и стараться подниматься все выше и выше, а не стоять на одной и той же ступени, нужно стараться быть лучше. Если бы мы разсуждали объ этомъ, мы бы видѣли и въ видимой (вѣдѣнней) природѣ и природѣ духовной такую лѣтвицу, такое постепенное усовершенствованіе. Напримѣръ въ видимой природѣ: въ какой она теперь красотѣ и совершенствѣ! Но когда-то она не существовала и была несовершенна, былъ хаосъ, бездна... Стало появляться солнце, луна, звѣзды, стала природа украшаться различными растеніями, стала наполняться птицами небесными и рыбами морскими. Все это было прекрасно, *вся добра зло*. Явился и вѣнецъ творенія—человѣкъ. Его Творецъ создалъ изъ земли и вдохнулъ дыханіе жизни, создалъ какъ владыку земныхъ тварей. Эта постепенность творенія научаетъ,

чтобы мы заботились о такой постепенности и в духовной жизни и познавали нашего Спасителя—Христа, любили и преклонялись предъ нашимъ Творцомъ—это наша жизнь, наше назначеніе, наше блаженство... Многократно Спаситель училъ: будьте совершенны якоже и Отець вашъ небесный совершенъ есть. Нужно совершенствоваться во всѣхъ благахъ, а совершенство состоитъ въ томъ, чтобы подниматься постепенно по лѣстницѣ добродѣтелей. Если бы знали и исполняли самое главное правило добродѣтели—любовь къ Богу, то она возвысила бы насъ до ангеловъ, подняла отъ земли на небо. «Любы николиже отпадаетъ: аще же пророчествія упрздятся, аще ли языцы умолкнуть, аще разумъ испразднится». Все прекратится, все упрзднится здѣсь на землѣ, но не любовь: съ нею войдемъ мы и на небо и содѣлаемся наслѣдниками жизни вѣчной.

Въ пѣснопѣніяхъ 4-й недѣли душа кающихся уподобляется челоуку, впадшему въ руки разбойниковъ, мимо котораго проходитъ и священникъ и левитъ, не подавая помощи, внушаетъ святая церковь испытующимъ свою совѣсть, что душа должна обращаться къ Господу: Онъ очиститъ струны грѣховныя ¹⁾).

5 седмица великаго поста выдѣляется чтеніемъ великаго канона святаго Андрея Критскаго въ четвертокъ и молебнымъ послѣдованіемъ акаѳиста Пресвятой Богородицы въ субботу. Чтеніе умилительнаго канона Андрея Критскаго, великаго канона покаянія—этого душеспасительнаго постническаго подвига—известно подъ именемъ «Андреева стоянія» и «стоянія Маріи Египетской».

Приближается къ концу святая Четыредесятница и православная церковь желаетъ поддержать ревность своихъ чадъ къ духовнымъ подвигамъ, и чтеніемъ канона Андрея Критскаго, указаніемъ на святыхъ людей—избранниковъ Божіихъ, внушаетъ и поучаетъ насъ очищать себя покаяніемъ, подражать добродѣтелямъ святыхъ угодниковъ и отвращаться отъ злыхъ дѣлъ. Самая обстановка этого чтенія какъ то особенно умиляетъ кающуюся душу и возбуждаетъ ее къ молитвѣ.

Въ полусвѣтѣ мерцающихъ лампадъ и свѣчей, теплящихся предъ иконами, при звукахъ великопостнаго напѣва, раздается возгласъ чтеца, призывающаго душу къ покаянію въ длинномъ рядѣ картины грѣховъ и страданій челоуческихъ, съ самаго созданія міра. Это *стояніе*—одно изъ важнѣйшихъ подготовленій

¹⁾ Въ пѣсняхъ воскреснаго канона и самогласныхъ стихирахъ седмицы.

души къ принятію святыхъ Таинъ и къ встрѣчѣ великаго праздника Воскресенія Господня чрезъ внутреннее созерцаніе своей слабости, своихъ грѣхонаденій, чрезъ отреченіе отъ житейскаго и черезъ трудъ, утомленіе и воздержаніе. Какъ бы продолженіемъ покаяннаго канона святаго Андрея Критскаго служить и канонъ въ честь святой Маріи Египетской, которой положено читать на утрени и житіе. Подготовленіемъ къ чтенію великаго канона служить и 24 стихиры святаго Андрея Критскаго, которыя на ряду съ стихирами Юсифа Студита поются на вечернѣ наканунѣ. Подобно великому канону и стихиры эти, по содержанию, покаянныя, умиленные.

Вообще, вся служба четверга 5 седмицы, нервъ и центръ которой составляетъ великій канонъ Андрея Критскаго—твореніе, не поддающееся никакому литературному анализу. Это—рядъ воплей кающейся души, погруженной въ созерцаніе писанія, сознающей страшную близость всѣхъ грѣховъ, о коихъ оно повѣствуетъ, духовную нашу причастность каждому изъ нихъ, удаленіе наше отъ дивныхъ примѣровъ вѣры и праведности, сохранныхъ намъ въ Книгѣ книгъ.

Высота и искренность тона не ослабѣваютъ въ теченіи всей службы вечерней и утренней. Чтеніе великаго канона требуетъ великой художественной простоты и глубокой осмысленности. Музыкальная оправа, въ которую вставлены ирмосы великаго канона—этого перла духовной поэзіи, отличается, при простотѣ своей, рѣдкою красотою. Напѣвъ ирмосовъ и припѣвовъ—одинъ изъ лучшихъ напѣвовъ 6 гласа. Ирмосы эти распространены въ двухъ прекрасныхъ четырехъголосныхъ переложеніяхъ Бортиянскаго и Турчанинова. Первое больше въ ходу; въ употребленіи оно у насъ и въ Житомирѣ, но второе—характернѣе: въ немъ припѣвъ «Помилуй мя Боже» послѣ каждой пѣсни представляетъ особую вариацию гармонически красивую. Послѣднее, правда, мало и доступно слабымъ пѣвческимъ силамъ.

Ясное, выразительное чтеніе канона въ *крестовой архіерейской церкви* Іеромонахомъ Антономъ и осмысленное, гармоническое пѣніе ирмосовъ и припѣвовъ архіерейскимъ хоромъ вполне отвѣчали глубоко назидательному и высоко-умилительному содержанию канона, равно и душевному настроенію предстоящихъ и молящихся.

Молебное пѣніе акафиста Пресвятой Богородицы въ субботу совершается въ воспоминаніе избавленія въ этотъ день, въ 626 году, Константинополя отъ нападенія персовъ и ава-

ровъ заступленіемъ Божіей Матери, икону Боторой во время осады города обносили по стѣнамъ Цареграда. Покровительство Божіей Матери явлено было и во время другихъ нападеній сарацинъ въ 673 и 716 годахъ. Все это и утвердило навсегда обычай совершать молебное пѣніе акаѣиста въ субботу 5 седмицы великаго поста. Церковь приняла этотъ праздникъ, говорить синаксарь настоящей субботы, «возлагати Матери Божіей въ настоящее время, егда и побѣда Богоматерию бысть».

Издавна любимы православнымъ народомъ акаѣисты въ честь святыхъ Божіихъ и особенно предъ чтимыми иконами Богоматери. Уже въ Греціи имѣло мѣсто чествованіе Ея продолжительными акаѣистными (несѣдальными) моленіями, уже тамъ были дни, посвященные Ея прославленію. Жизнеописатель святаго Стефана Младшаго пишетъ о его благочестивой матери, что она посѣщала храмъ Богоматери и особенно же посѣщала каждый день всечестный храмъ Ея Влахерскій и въ немъ, на всеобщемъ бдѣніи, которое обыкновенно совершалось въ пятокъ, усердно изливала моленія. Святая Русь наслѣдовала отъ Греціи любовь къ акаѣистнымъ моленіямъ. Всегда и вездѣ привлекають онѣ массу молящихся преимущественно женскаго пола. И благоговѣнное, проникнутое искреннимъ, теплымъ отъ души исходящимъ чувствомъ чтеніе акаѣиста, и чинное, доброгласное молитвенное пѣніе всякій разъ дѣйствуетъ на смиренно вѣрующія души окрыляющимъ и воодушевляющимъ образомъ, сливается сердца молящихся въ единодушное упованіе на Господа. Нерѣдко въ такихъ случаяхъ можно слышать голоса не только лика и священнослужителей, но и предстоящихъ и замѣчать на ихъ рѣсницахъ блистающія, подобно многоцѣннымъ бисерамъ, капли слезъ. Акаѣистъ въ субботу 5-й недѣли святой Четырнадцатницы для богобоязненныхъ душъ — особый праздникъ, предметъ молитвеннаго утѣшенія.

Призывно гудятъ благовѣстные колокола Житомирскихъ церквей, торопливо спѣвать въ храмы на ихъ зовъ вѣрующіе и наполняютъ дома Божіи, селенія Вышняго.

Полна молящихся Михайловская церковь. По душѣ она любителямъ церковнаго благолѣпія, ревнителямъ благочестія чиннымъ, несѣдальнымъ, строгоустановленнымъ отправленіемъ службы Божіей. И въ настоящій разъ тремя священнослужителями благообразно и по чину совершается «молебное послѣдованіе акаѣиста», непрерывнымъ потокомъ льется словесная мелодія, чтенію священнослужащихъ вторитъ пѣніе лика, оживленно звучатъ голоса пѣвцовъ... Изнесена на средину храма икона Богоматери.

Раздалось стройное пѣніе «Взбранной Воеводѣ» и вслѣдъ затѣмъ чтеніе акаѳиста. Все величественнѣе, сильнѣе и сердечнѣе звучать голоса читающихъ и поющихъ. Съ неослабвающимъ вниманіемъ прислушиваются къ каждому слову молитвы предстоящіе и потокъ религіозно-молитвеннаго воодушевленія, которымъ объята сердца чтецовъ и пѣвцовъ, всецѣло передается имъ, взглядъ ихъ устремленъ къ небу, лицо озарено молитвеннымъ восторгомъ; припавъ на колѣни, нѣкоторые изъ нихъ въ умиленіи подпѣвають хору, а то повторяютъ вслѣдъ за священникомъ и акаѳистныя возглашенія.

Среди храма прочитанъ священподѣйствующими (поочередно) и канонъ...

Въ крестовой архіерейской церкви читалъ акаѳистъ самъ Архіепископъ Модестъ. Строгій ревнитель церковнаго порядка и благочинія, истинный выразитель и одушевленный проводникъ и проповѣдникъ того добраго церковно-религіознаго духа, который всегда находилъ и находитъ откликъ въ сердцахъ искренно вѣрующихъ людей, Владыка Модестъ умѣетъ обставить акаѳистныя моленія такою торжественностію, что онѣ оставляютъ неизгладимый слѣдъ, наполняютъ душу цеземною радостью и сладостнымъ молитвеннымъ настроеніемъ.

Особую торжественность акаѳистному моленію — похвалѣ Божіей Матери придава величественная икона Пресвятой Богородицы — точный снимокъ съ чудотворной Цегово-Базаро-Поголовской иконы, художественно исполненный іеромонахомъ Антоніномъ, въ сотрудничествѣ съ іеродіакономъ Миліемъ. Незадолго предъ тѣмъ копія эта была срисована и освященная пребывала въ алтарѣ. Предъ нею то, среди храма, по распоряженію Владыки и его благочестивому желанію, и было совершено умиленное акаѳистное моленіе. Взоры всѣхъ молящихся прикованы были къ этому дивному образу. Съдою стариною вѣтъ отъ него; въ наименованіяхъ, надписяхъ и изображеніяхъ на немъ есть и нѣкоторыя указанія историческія... Перемѣнилъ онъ нѣсколько уже и мѣстъ: первоначально пребывалъ въ Базарскомъ монастырѣ — недалеко отъ с. Цегова (Владиміръ-Волынскаго уѣзда) и по нынѣ есть урочище «Базарь», — развалины этого монастыря можно было видѣть еще въ 1865 году, въ настоящее же время отъ него не осталось и камня, впоследствии перенесенъ онъ въ Цеговскую церковь, гдѣ и по сіе время находится. Въ свое время святая икона защищала искавшихъ для себя покровительства и помощи у Богородицы отъ нападенія поганыхъ — «погани татарской», часть которой, по сказа-

ніямъ народа, значительное время держалось въ сосѣдствующей съ селомъ Цеговымъ земляной крѣпости—съ восточной стороны за большими тонкими болотами и дѣлала частые набѣги на Волынскую землю.

Сказаніе это подтверждается и древнею надписью, имѣющеюся на иконѣ: «Радуйся Дѣво нагубо поганомъ, твердій присно всѣмъ покровъ христіаномъ, Ты всѣхъ бѣсовской лѣсти избавила, Ты міръ чудесы свѣтло просвѣтила. О якъ предиву нынѣ Ты узнали, которыхъ Ея чудесъ достойными стали, вся Ты возможна, побори борющихся враговъ, насъ ищущихъ». Въ надписи, значительно поврежденной, есть указанія и на имена лицъ, соорудившихъ икону, но кто они, когда жили и по какому поводу соорудили, равно когда и при какихъ обстоятельствахъ она перенесена изъ Базарскаго монастыря въ Цеговъ—и тѣтъ никакихъ указаній и сказаній въ народѣ. Икона несомнѣнно древняя; написана на деревѣ, величиной около 2 аршинъ въ высоту и почти полтора въ ширину. Кромѣ изображенія Богоматери съ Божественнымъ Младенцемъ на лѣвой рукѣ во всю длину иконы, по сторонамъ ея изображены различнаго рода исцѣленія недужныхъ съ подписями слѣдующими: «Хроміи здоровья отримали помощію Пресвятыя Богородицы». «Имушіи духа злаго свободились помощію Пресвятыя Богородицы»... «До хворого пришла Пресвятая Богородица и оздоровила»... «Руки сухіе Пресвятою Богородицею оздоровлены суть». «Слѣпіи прозрѣли за молитвою и помощію Пресвятыя Богородицы». «Забитого до здоровья першого Пресвятая Богородица привела». Массами народъ стекается въ Цеговскую церковь въ дни Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ, и особенно въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, на поклоненіе святынь; въ числѣ богомольцевъ можно здѣсь встрѣтить иногда и австрійскихъ подданныхъ изъ сосѣдствующей Галиціи...

Съ благоговѣніемъ взирали во время чтенія акаѳиста и лобызали, по окончаніи его, чудный ликъ Богоматери предстоящіе и молящіеся въ Житомирской крестовой архіерейской церкви.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Конецъ XIX и начало XX вѣка.

(Нѣсколько страницъ изъ церковно-школьной хроники).

(Окончаніе).

Чтобы совмѣстить образованіе съ просвѣщеніемъ, для этого нужно, чтобы воскресла во всей полнотѣ наша старая общетвенно-церковная жизнь, чтобы люди стояли *въ твердомъ союзѣ другъ съ другомъ*, добровольно ограничивая свою свободу и личность во имя высшихъ и святыхъ цѣлей. Изъ этого единенія когда-то шло у насъ просвѣщеніе въ смыслъ обузданія злой природы человѣка, вознесенія и облагороженія духа отдѣльныхъ единицъ и всего союза. Изъ этихъ же безчисленныхъ союзовъ рождалась великая и могучая государственная и національная мысль...

Только пробужденіемъ и утвержденіемъ и въ наше время нравственно-разумной *приходской*, глубоко-церковной жизни можно добиться общаго благосостоянія народа и широкаго осуществленія его духовныхъ идеаловъ, его сердечнаго желанія— «жить по Божьи», по правдѣ, по Евангельски. Только съ возвращеніемъ старой русской союзности, когда всецѣло наладимъ мы русскую жизнь по ея самобытнымъ законамъ, пышнымъ цвѣтомъ расцвѣтетъ наше историческое мірское, истинно-русское просвѣщеніе.

Даль бы Богъ, чтобы въ новомъ вѣкѣ не существовало въ средѣ русскаго общества двухъ разноплеменныхъ груннъ— дѣленія на вѣрующихъ и невѣрующихъ или безразличныхъ, чтобы усилился и возвысился религіозный интересъ не къ новымъ вознивающимъ ученіямъ и толкамъ—къ толстовцамъ, спиритамъ, теософистамъ, контистамъ и тому подобнымъ чудакамъ, но къ господствующему православному вѣроисповѣданію, къ тому церковному ученію, которое мы воспринимаемъ въ семьѣ отъ родителей, въ средней школѣ—отъ законоучителей, въ университетѣ—отъ профессоровъ богословія, и не стараемся усвоить его сердцемъ и жизнью, а скорѣе силится доказать его несогласіе въ чемъ лб. съ завѣтомъ Христа, внимательно выслушиваемъ всякаго нападающаго на Богооткровенное ученіе и Церковь Христову, а апологіи защитниковъ не желаемъ и слышать. А какую огромную пользу оказали бы мы дѣлу народнаго просвѣщенія своею жизнью по Христу, къ которой зоветъ насъ именемъ Христовымъ же Церковь, а мы съ злорадствомъ пытаемся перѣдко (какъ передовые люди) укорить ее, для своего оправданія, что она не—Христова?

Еще больше способствовала бы преуспѣянію этого великаго и святаго дѣла пресса, если бы она была носителемъ и выразительницей народныхъ идеаловъ и взглядовъ (по вопросу о народномъ образованіи), вѣрно и безпристрастно отображала положеніе школы и министерской и церковно-приходской)¹⁾, а не проповѣдывала чужого, заемнаго, искусственнаго образованія съ его дикимъ индивидуализмомъ и тѣмъ самымъ эгоизмомъ, съ которымъ во всю свою исторію неустанно боролась наша старая христіанская Русь и который такъ искалчилъ и челоуѣка и государство на Западѣ.

Теперь и за границей замѣчается исканіе Бога и души, замѣчается влеченіе къ Церкви и религіи, послѣ того какъ опытъ изгнанія религіи изъ школъ во Франціи, въ послѣднюю четверть вѣка, далъ самыя печальныя послѣдствія. Люди Запада ждутъ отъ насъ спасенія...

Вопросъ о современной русской школѣ, о просвѣщеніи народа—вопросъ роковой и грозный. Отъ качества подростяющихъ русскихъ поколѣній зависятъ, можно сказать, судьбы міра. Нынѣ начинается слагаться умственный и нравственный *обликъ* самаго многочисленнаго, самаго сильнаго изъ христіанскихъ народовъ вселенной. Нынѣ колеблется духовная связь этого народа съ другими народами, кровнымъ родствомъ и единствомъ вѣры, всеѣмъ ходомъ исторіи, призванными дополнить этотъ обликъ; окрѣпить, опираясь на нашу силу.

Въ этотъ знаменательный историческій моментъ и нужно русской братчинѣ всюю своею громадою сплотиться и объединиться для великаго и святаго народо-просвѣтительнаго служенія—подвига, нужно каждому словомъ, дѣломъ и примѣромъ при-

---

¹⁾ Къ прискорбію, въ газетахъ часто замѣчается отсутствіе жизненной правды... Одни (изъ пишущихъ въ газетѣ) лгутъ изъ любви ко лжи, другіе для того, чтобы пріобрѣсти репутацію или добыть деньги (по Аристотелю), а то и для доставленія себѣ «пріятныхъ ощущеній» и главною цѣлію ставятъ—приниженіе всѣхъ, кого возможно, до собственнаго уровня. Лучшаго пути къ тому они не найдутъ, какъ постоянное отрицаніе тѣхъ нравственныхъ превосходствъ, къ которымъ они сами перестали стремиться и которыя перестали уважать. «Можно безошибочно утверждать, что за послѣднюю четверть вѣка ежедневная печать, это главнѣйшее орудіе общественнаго міѣнія, болѣе чѣмъ что-лб. другое содѣйствовала пониженію уровня общественной нравственности. Она положила сѣкиру у самыхъ корней долга, самоотверженія, самопожертвованія, всѣхъ элементовъ нравственнаго величія націй, которое есть истинное величіе». (См. поцитованную «Книгу о Шибболетахъ»... стр. 96).

ложить свою песчинку, свое зернышко труда и любви—любви братской, христианской.

Русь издревле *святая*, русская душа по природѣ христианка, и этотъ свѣтъ христианства и нужно возжигать и воспламенять, да ярко свѣтитъ онъ предъ челоуѣки и да отражается въ нашихъ добрыхъ мысляхъ и дѣлахъ.

О Боже! Ты даешь для родины моей
Тепло и урожай—дары святые неба;

Ты, хлѣбомъ золоты просторь ея полей,
Ей также, Господи, духовнаго дай хлѣба!

Уже надъ нивою, гдѣ мысли сѣмена
Тобой насажены, повѣяла весна,

И непогодами несгубленные зерна
Пустили свѣжіе ростки свои проворно.

О, дай намъ солнышка! пошли Ты ведро намъ,
Чтобъ вырѣлы ихъ побѣгъ по тучнымъ бороздамъ,

Чтобъ намъ, хоть опершись на внуковъ, старикамъ
Прійти на тучныя ихъ нивы подышать

И, забывъ, что мы ихъ полили слезами,
Промолвить: Господи, какая благодать! ¹⁾

Да просвѣтится Русская земля и да возрастаетъ отъ силы въ силу и отъ славы во славу могущество Россіи съ своею внутреннею образовательною силою государственности и гражданственности, съ высокогуманными, воодушевляющими весь образованный міръ стремлениями своихъ верховныхъ вождей!

Да разсѣваютъ сѣмена добра, правды и истины, въ частности, сыны родной нашей Волини и да вливаютъ въ юныя сердца молодого поколѣнія свѣтъ вѣры, любовь къ храму Божию, знаніе церковнаго чтенія и пѣнія и тогда

«Вдвойнѣ помолятся крестьяне;
Подъ звуки пѣжныхъ голосковъ

Они пойдутъ охотѣй въ храмы
Послушать пѣніе сыновъ,

святыхъ дома Божія, всесозидающая сила Щедротельной Десяницы Вышняго—неисчерпаемый источникъ Божественной благодати освятить и освѣтить ихъ домашнюю—семейную и общественно-бытовую жизнь!

Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ Волынской губерніи.

¹⁾ Майковъ.

Литературно-жизнейскія замѣтки.

Лѣтнія каникулы.—На что можно употребить свободное время.—Школьные походы.—Значеніе и вліяніе школьных походовъ.—Походъ въ Нилову пустынь.—Изъ моихъ дѣтскихъ воспоминаній.—Благовѣщенская учительская семинарія.—Вѣрный взглядъ на задачи учительской семинаріи.—Чѣмъ можно помочь учителю.—Религіозная настроенность воспитанниковъ Благовѣщенской семинаріи.—Надежды и пожеланія.

Лѣтомъ нѣтъ ученія въ сельскихъ и городскихъ школахъ. Дѣти свободны и отдыхаютъ. Но отдыхъ не есть синонимъ бездѣятельности, безцѣльнаго шатанія и того «ничего недѣланія», которое отучаетъ отъ всякаго труда, отъ дисциплины и по своей безцѣльности едва ли полезно и часто вызываетъ скуку. Лучшее время тратится непроизводительно и бесполезно. Конечно, и тѣло и умъ требуютъ отдыха, но можно и отдыхать иначе. Можно и *отдыхая учиться*. Учиться не въ школѣ, не по учебнику, не теоретически. Къ этому и пришли многіе друзья «маленькаго народа». Несомнѣнно, что читать описаніе чего-нибудь и это же самое видѣть своими глазами—не одно и то же. Въ состязаніи съ личнымъ наблюденіемъ бессильно самое яркое перо. Ученіе во многихъ сельскихъ школахъ, по вѣрному замѣчанію Рачинскаго, весьма мало прибавляетъ къ скудному запасу наглядныхъ практическихъ свѣдѣній, которыми обладаетъ ребенокъ, вырастающій въ тѣсной и однообразной средѣ. Этотъ недостатокъ наглядности, непосредственнаго знакомства съ предметами, отъ которыхъ идетъ рѣчь въ школѣ и книгахъ, не можетъ быть восполненъ однимъ показываніемъ картинъ, которыя сами становятся понятными лишь по аналогіи съ предметами знакомыми и видѣнными. Вотъ одна изъ причинъ, по которымъ дѣльные книги, трактующія о предметахъ общепользныхъ, многими школьниками читаются столь туго, оставляютъ въ умахъ такъ мало слѣда. О томъ же, что они видѣли, они охотно пополняютъ свои свѣдѣнія чтеніемъ. Образовательныя путешествія, конечно, крайне полезны, и неся физическое оживленіе школьникамъ, утомленнымъ за время ученія, приносятъ и другую пользу—для ума, для образованія. Нельзя знать, на примѣръ, свой край только по книжкѣ. Нужно личное впечатлѣніе. Надо повидать города, мѣста производства;—мало ли гдѣ и что можно увидѣть. Природа, бытъ, занятія—все требуетъ изученія въ жизни, а не только по книгѣ. Но нельзя суживать цѣль лѣтнихъ поѣздокъ и походовъ одними образовательными задачами. Нужно поставить на видъ и задачи нравственныя, дать удовлетвореніе душѣ ребенка

и отвѣтить на запросы самихъ родителей. И если для городскихъ жителей возможны походы съ исключительно образовательной цѣлью, то для деревенскихъ они немыслимы. По лѣтамъ деревня любитъ ходить на богомолья. Единственною побудительной причиною, которая можетъ заставитьъ крестьянъ-родителей согласиться въ лѣтнее время на отлучку дѣтей изъ дома—есть всѣмъ понятное, всѣми раздѣляемое желаніе поклониться святынямъ. Да и самая организація такого похода, дѣловито замѣчаетъ татевскій педагогъ, возможна лишь при такой религіозной цѣли. Только общее приподнятое молитвенное настроеніе дѣтей позволяетъ давать имъ во время пути желательную свободу, при сохраненіи порядка.

Да, о школьныхъ походахъ съ религіозно-нравственной цѣлью—пора подумать нашимъ народнымъ просвѣтителямъ, если они не хотятъ отдалить вовсе школьниковъ отъ того, что возвышаетъ душу и укрѣпляетъ начала истинной нравственности, владеть концю тому невѣжеству, которое не бросается въ глаза только людямъ, совсѣмъ свободнымъ отъ всякой религіозности. Факты поразительные. Мнѣ пришлось какъ-то спросить одного ученика сельской школы, въ Новгородской губ., знаетъ ли онъ что нибудь о томъ святомъ, который почиваетъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мѣста, гдѣ находится школа. Я получилъ отрицательный отвѣтъ. А развѣ такъ трудно было свести туда школьниковъ, чтобы запечатлѣть въ ихъ душахъ образъ святаго, высочайшаго народомъ? И мало ли святынь на Руси, о которыхъ дѣти не знаютъ ничего, или знаютъ очень мало, но все ихъ знаніе книжное, не усиленное впечатлѣніями. Вотъ поэтому-то и полезны походы и путешествія школьниковъ съ религіозной цѣлью. Побывать въ Новгородѣ, въ Кіевѣ, въ Соловецкой обители, и вообще въ какомъ-нибудь замѣчательномъ монастырѣ,—да развѣ это не нища для дѣтскаго ума, не говоря уже о пользѣ для души, въ которую залягутъ навсегда чистыя впечатлѣнія отъ посѣщенія святыни. Далекіе и недалекіе походы и поѣздки равно полезны. И они полезны не только для самихъ школьниковъ, но и для тѣхъ людей, съ которыми будутъ соприкасаться юные богомольцы-путники. Рачинскій вмѣстѣ со своими школьниками сдѣлалъ походъ въ «Нилову пустынь». Какой же результатъ? Да польза для нихъ самихъ и для всѣхъ, съ которыми они соприкасались. Въ школьникахъ этотъ походъ оставилъ неизгладимый слѣдъ. Они пережили то религіозное настроеніе, которое сдѣлало отношеніе всѣхъ ихъ къ религіи сознательнѣе, они внесли и въ жизнь деревни нѣсколько святынь,

высокихъ минутъ. Я не могу подробно изложить весь рассказъ о походѣ, но я кратко познакомя читателя съ нѣкоторыми изъ эпизодовъ, чтобы дать понятіе о походѣ, въ полной надеждѣ, что эти картинки, связанныя поневолѣ сухой передачей остального, произведутъ необходимое и желательное впечатлѣніе.

Рачинскій избралъ для похода Нилову пустынь—какъ мѣсто, куда летятъ дѣтскія мечты: препод. Ниль Столбникъ необыкновенно чтимъ въ Смоленской губ., гдѣ находится татевская школа. Насталъ перерывъ между вывозкой удобренія и началомъ покоса. Время было чудное. «Лѣса еще сохранили всю свѣжесть своей весенней листвы, и въ тѣнистыхъ ихъ закоулкахъ доцвѣтають послѣдніе ландыши, а въ поляхъ уже появляются первые васильки, и надъ сизыми волнами цвѣтущей ржи носятся облака душистой пыли; въ нетронутой травѣ луговъ сіяютъ и рдѣютъ, благоухаютъ и колышутся тысячи едва распустившихся цвѣтовъ, и все это заливаєтъ потоками свѣта почти незакатное солнце, ибо ночи нѣтъ; блѣдный пурпуръ заката разгорается въ пурпуровое золото утренней зари. Едва проглядываютъ въ свѣтлой лазури звѣзды ночныя. Есть что-то торжественное, что-то призывное въ этомъ непрерывномъ блѣніи, въ этомъ могучемъ напряженіи всѣхъ силъ природы; это время бессонныхъ ночей, время широкихъ замысловъ, время порывовъ духа къ вышему свѣту...

«Благословенъ еси, Владыко Вседержителю, просвѣтливый день свѣтомъ солнечнымъ, и ночь уяснивый зарями огненными»...

«Словно не подѣ небомъ юга, съ глубокимъ мракомъ его ночей, написана эта молитва Василя Великаго, а въ срединѣ сѣвернаго лѣта, когда и днемъ, и ночью насъ нудитъ обиліе свѣта и разлитая повсюду ненаглядная красота».

Во время похода Рачинскій велъ дневникъ, интересный и поучительный съ первой строки и до послѣдней. Имъ я и буду пользоваться.

Выступили въ походъ 9 іюня, послѣ полудня. Богомольцевъ сопровождали двѣ телги съ рогожными верями и тарантасъ, заложеныя тройкой крестьянскихъ лошадей. Въ походѣ участвовали: 46 ребятъ, 3 возчика, 2 взрослыхъ ивчяхъ церковнаго хора, 12 учителей различныхъ сельскихъ школъ, 2 живописца и 1 семинаристъ. Всѣ были крестьяне, и большинство воспитанники татевской и сосѣднихъ школъ. Предъ выступленіемъ въ походъ всѣ отправились въ церковь на молебенъ о путешествующихъ, и прямо изъ церкви—пустились въ дорогу.

Первая почевка была въ Меженникѣ, гдѣ находится школа, которую завѣдывалъ бывшій ученикъ Рачинскаго. Въ Меженникской школѣ скоро образовался прекрасный хоръ, въ который охотно вступили многіе взрослые крестьяне, быстро научившіеся нотамъ и, несмотря на работы, не пропускавшіе ни одной сѣвки. По субботамъ, послѣ сѣвки, всё еще подолгу оставались у учителя, слушая чтеніе божественныхъ книгъ, на которыя учитель тратилъ послѣднія деньги. Скоро пѣвчіе пожелали, чтобы и по воскресеньямъ собираться для пѣнія и чтенія. Имъ захотѣлось «весь день проводить по христіански». Въ Меженникской школѣ богомольцевъ накормили ужиномъ и напоили чаемъ. Предъ сномъ всё собралось на молитву въ большой комнату, озарявшейся блѣднымъ золотомъ вечерней зари. «Возгласы говорилъ Романъ, Глуховскій учитель, торжественно и протяжно; помощникъ его, Корней, прекрасно прочелъ молитвы вечернія; красавецъ Адрианъ, ихъ ученикъ, серебристымъ альтомъ произнесъ молитвы начальныя: имъ тремъ, на все время путешествія, поручены вечернія молитвы. Торжественно и стройно прозвучали въ полумракѣ высокой, просторной классной комнаты тропари Троичные».

Второй день былъ начать утренней молитвою, на которую пришли и владѣльцы Меженники. Послѣ завтрака отправились въ путь. Когда всё подошли къ ближней деревнѣ Московкѣ, за которой начинается бассейнъ Волги, яркое солнце смѣнило туманъ, стоявшій съ утра. Около деревни Боярской богомольцы увидѣли, что воронъ вѣщилъ въ пѣтушка. Толпа ребятъ понеслась на выручку; пѣтушекъ спасенъ. «Но вотъ—идетъ Рачинскій—дорога начинаетъ постепенно опускаться. Передъ нами серебристый занавѣсъ близкаго дождя. Онъ отступаетъ и рѣдѣетъ, и въ призрачныхъ очертаніяхъ открывается передъ нами прелестная долина Туда: широкая дуга многоводной рѣки, и усадьба, потонувшая въ темной зелени липъ, и крутые, лѣсистые берега, и двѣ церкви: на полугорѣ—убогое Кожухово, а надъ лѣсомъ—высокое Бакланово. Дождь все удаляется; яркое солнце заливаетъ планъ за планомъ. Живописцы наши останавливаются на высокомъ мысу, чтобы набросить эту очаровательную панораму. Съ ними остается Виванскій семинаристъ, братъ Егора Толстого, также усердный рисовальщикъ. Всё мы спускаемся къ мельницѣ и дѣлаемъ привалъ: мы отошли двѣнадцать верстъ, полпути до Пыжей, гдѣ мы намѣрены обѣдать. Достаемъ свой черный хлѣбъ и весело закусываемъ, запивая по способу воиновъ Гедеона чистою водою Туда».

Вторая ночевка была въ Боровыхъ Нивахъ; богомольцы попросились почевать въ прекрасную крытую тесомъ избу, построенную домикомъ, съ четырьмя большими окнами на улицу. Хозяина не было дома. «Хозяйка крѣпкая старуха съ суровымъ, повелительнымъ лицомъ, приняла пришедшихъ не очень привѣтливо. Ребята, послѣ поздняго обѣда, не захотѣли ужинать. Имъ дали по куску хлѣба и приступили къ вечерней молитвѣ въ чистой и свѣтлой горницѣ. На улицѣ собрались бабы и дѣти. Немногіе крестились, всѣ слушали съ величайшимъ вниманіемъ. Во время лѣнія лица дѣтей озарялись; но они, очевидно, не понимали, что происходитъ молитва. Въ деревнѣ народъ сплошь безграмотный, въ томъ числѣ и сыновья богатой хозяйки. Церковь и школа далеко—за двѣнадцать верстъ. Ребятамъ не то что въ школѣ, а и въ церкви бывать не приходится. Кончилась молитва, и ребятъ уложили спать въ сараѣ на сѣно. Хозяйка вдругъ стала привѣтлива и радушна: принялась хлопотать о самоварѣ, о размѣщеніи гостей на ночь.—Молитесь-то мы лѣнны.—промолвила она, обращаясь къ руководителю:—да и некогда; ну вотъ, хоть вы помолились за насъ грѣшныхъ».

Послѣ медленнаго путешествія богомольцы достигли посада Селижарова, выстроившагося около древняго живописнаго монастыря, стоящаго на мысу, образуемомъ слияніемъ Селижаровки съ Волгою. На другой день, прежде чѣмъ двинуться дальше въ путь, двое изъ богомольцевъ набросали видъ монастыря. «Начиная съ Селижарова,—говоритъ Рачинскій въ своемъ дневникѣ—мы вступили въ область, составляющую достойное предодобнаго Нила. Тутъ онъ уже не «Угодникъ», а «нашъ батюшка» или просто «онъ». Тутъ о немъ говорятъ, какъ о живомъ челоуѣкѣ, дорогомъ и близкомъ. Его молитвами живетъ весь край, его заступничествомъ спасается отъ бѣдъ. Онъ распоряжается тепломъ и холодомъ, дождями и росами. Ему лично принадлежатъ монастырскія имѣнія. Его мельница красуется на рѣкѣ Сиговкѣ, его коровки пасутся на его лугахъ, его сѣно убирается усердными богомольцами, съ радостью соглашающимися покосить денежъ другой для «нашего батюшки», который зато сытно ихъ кормитъ. Самыя воды Селигера, съ ихъ рыбными долями, принадлежатъ ему. Онъ кормитъ своею рыбою прибрежныхъ крестьянъ, коимъ хлѣбонашествомъ не прокормиться. Да, для всѣхъ жителей этого края, и для безчисленныхъ богомольцевъ, посѣщающихъ пустынь, Угодникъ живъ до сихъ поръ,—живъ не отвлеченнымъ, книжнымъ безсмертіемъ, но полною, кровною жизнью. Вотъ—въ то самое время, какъ «бѣдный отшельникъ», среди пустынныхъ водъ Се-

лигера, въ молитвахъ и лишеніяхъ проходилъ страшный искусъ одиночества—на престолѣ Московскомъ сидѣлъ грозный царь Иванъ Васильевичъ, дарилъ Россіи Казань и Астрахань, Рязань и Сибирь, лилъ потоки крови, строилъ сказочные дворцы и невиданные храмы и изумлялъ міръ необузданностію своего разврата и блескомъ своего духовнаго краснорѣчія. И что же? Умеръ царь Иванъ Васильевичъ, совсѣмъ умеръ. Тщетно историки и поэты, живописцы и ваятели стараются воскресить передъ нами, облечь въ плоть и кровь, его могучій, таинственный образъ. Онъ умеръ. Въ его дивную усыпальницу въ Архангельскомъ соборѣ разсѣянно заглядываютъ образованные иностранцы, да любознательные провинціалы. Самъ онъ обратился въ сюжетъ для оперныхъ либретто, въ манекенъ для сенсационныхъ картинъ... А бѣдный монахъ продолжаетъ жить неугасающей жизнью, и милліоны темнаго люда, никогда не слыхавшаго о грозномъ царѣ, хранять въ своихъ сердцахъ его свѣтлую, чистую память».

Въ Осташковѣ богомольцы отдохнули какъ слѣдуетъ, осмотрѣли городъ, Житный монастырь, расположенный на небольшомъ островѣ у озера Селигера. Уютный пароходъ «Нилъ Столбенскій» взялъ богомольцевъ для перевозки въ монастырь. Въ распоряженіе ребятъ была отдана монахомъ-капитаномъ каюта второго класса. Но они тамъ не усидѣли, и, несмотря на холодный вѣтеръ, все время перебеда простояли на палубѣ. «Все это было такъ ново и чудно. И таинственная машина, двигавшая пароходъ, и клубы пара, и свистки, и обширное озеро, и быстро удалявшійся отъ насъ Осташковъ съ своими высокими колокольнями и зеленымъ мысомъ Житнаго острова, и легкая качка, производимая противнымъ вѣтромъ. Передъ ними съ лѣваго берега озера выдвигался широкой мысъ, и вдругъ пѣза темнаго бора величаво выплыла уже близкая бѣлокаменная масса церквей и башенъ, высокихъ налать и густой зелени, увѣнчанной шишемъ многоярусной колокольни. Нилова пустынь!.. Всѣ разговоры смолкли, всѣ головы обнажились, всѣ взоры обратились на плывущую навстрѣчу святыню. Все ближе и ближе завѣтный островъ. Пароходъ замедлилъ ходъ, и, разгоня своимъ свистомъ множество лодокъ и лодочекъ, спующихъ по всѣмъ направленіямъ, плавно подбѣжалъ къ пристани».

«Въ длинной крытой галлерей пристани десятскіе пересчитали вѣренныхъ имъ ребятъ, и всѣ двинулись въ гору. Подъемъ, извиваясь между громадными монастырскими постройками и вѣковыми деревьями, привелъ богомольцевъ на обширный

дворъ, въ коемъ помѣщается монастырская чайная. Вошли въ нее. Многіе богомольцы, сидѣвшіе въ длинной залѣ за чайными столиками, тотчасъ перешли въ первую, менѣе обширную комнату, и мигомъ были заняты вновь прибывшими всѣ мѣста въ большой залѣ. Въ первый разъ во время путешествія съѣли за столъ всѣ вмѣстѣ и заразъ. Началось чаепитіе съ мягкимъ бѣлымъ хлѣбомъ, купленнымъ въ монастырской лавкѣ. Въ дверяхъ собралась вскорѣ цѣлая толпа любопытныхъ, съ удивленіемъ глядѣвшихъ на маленькихъ богомольцевъ, прибывшихъ въ пустынь. Разспросамъ и восклицаніямъ не было конца. Едва успѣли они наняться чаю, какъ раздался густой, тихій ударъ большого колокола. Всѣ чрезъ святые ворота направились къ собору, гдѣ приложились къ мощамъ. Монахи заботливо провели ребятъ впередъ, такъ что всѣ очутились на ступеняхъ солеи. Была суббота. Началась всенощная, торжественная и длинная, съ прекраснымъ пѣніемъ хора на правомъ клиросѣ, съ болѣе слабымъ — на лѣвомъ. Длилась она отъ шести часовъ до половины одиннадцатаго, и никто изъ богомольцевъ не ощутилъ ни малѣйшаго утомленія, ибо въ церковныхъ службахъ утомительна не ихъ продолжительность, а торопливое чтеніе и невнятное пѣніе, вызывающее постоянное, и часто тщетное, напряженіе вниманія и слуха».

Въ Нилову пустынь стекается масса богомольцевъ, привлекаемыхъ широкимъ гостепріимствомъ обители, ея образцовыми службами, дивнымъ пѣніемъ и всей той духовной атмосферой, въ которой такъ хорошо дышется православному человѣку. Духъ прендобнаго какъ бы невидимо живетъ въ обители и донинѣ. Юные богомольцы встрѣтили къ себѣ въ монашесствующихъ полное вниманіе, братскую любовь и оставили обитель — счастливые и восторженные. Всѣ были рады, что поклонились мощамъ Угодника и увидѣли его обитель. Бодрые возвращались школьники домой и радостно встрѣтили ихъ домашніе. «О нашемъ приближеніи — рассказываетъ Рачинскій — уже знали заранѣе. Въ школѣ готовится ужинъ. Вся эта старая, извѣстная намъ наизусть обстановка, кажется, намъ какъ будто новой. Деревья потемнѣли и еще погустѣли; рожь поблѣднѣла. Цвѣты въ палисадникѣ и капуста въ огородѣ сильно разрослись. Вскорѣ высыпаетъ на школьную площадку нашъ караванъ, уже нѣсколько растаявшій; нѣкоторые изъ ребятъ, не доходя до Татова, свернули въ свои деревни. Начинается чаепитіе, разборъ безчисленныхъ просфоръ, привезенныхъ изъ пустыни. Тихо надвигается свѣтлая ночь. Мы сидимъ подъ высокимъ навѣсомъ крыльца,

пока бабушки жарятъ собранныя ими для насъ грибы. Робкая собачка церковнаго сторожа торопливо подбѣгаетъ и на почти-тельномъ разстояніи становится на задніе лапки, выпрашивая баранковъ. Знакомая ласточка, невѣдомо откуда и зачѣмъ при-летающая каждый день во время вечерняго чая, садится на рѣзьбу, окружающую образъ Спасителя, и продолжительно и радостно щебечетъ. Церковная колокольня, стоящая прямо противъ входа въ школу, все болѣе выступаетъ на темнѣющемъ небѣ востока. Ранній ужинъ опять собираетъ всѣхъ насъ въ тѣсной столовой и на вечерней молитвѣ въ послѣдній разъ постя тропарь преподобному Нилу».

Дневникъ Рачинскаго, съ которымъ отрывочно я познакомилъ читателя, ясно показывается, какую громадную цѣнность представляютъ школьные походы для дѣтей. Освѣжились физически и духовно не только дѣти, но и учителя, которые также испытываютъ потребность встряхнуть съ себя школьную пыль, подышать свободно полною грудью, пожить иной жизнью, повидать людей другого подвига и дѣла, помолиться въ тиши, поразмышлять о чемъ-нибудь другомъ, помимо арифметики и грамматики, вспомнить прошлое, осмыслить настоящее, подумать о будущемъ. Всей пользы отъ школьныхъ походовъ нельзя себѣ представить сразу. Она сказывается постоянно потому, обнаруживая постепенное вліяніе на дѣтей. Походы укрѣпляютъ силы физическія, будятъ мысль, поднимаютъ духъ, укрѣпляютъ волю и вліяютъ на учебныя успѣхи. Надо только желать, чтобы явились подражатели Рачинскому, чтобы такіе походы съ образовательной и нравственно-религіозной цѣлью стали фактомъ въ школьной жизни. Не надо слѣпной копировки, нужна самостоятельность въ организаціи походовъ, потому что важно проведеніе идеи при соблюденіи тѣхъ условій, которыя нельзя игнорировать. И для городскихъ школьниковъ такіе походы также полезны, — пожалуй, еще даже болѣе полезны, потому что городскому ребенку многое неизвѣстно, что *за городомъ*. Въ походѣ ему придется примиряться съ многими неудобствами, свыкаться съ обстоятельствами, отвыкать отъ излишней избѣженности. Давая знаніе жизни, походъ даетъ юношѣ и житейскій опытъ, развиваетъ серьезное отношеніе къ жизни, помогаетъ развитію самостоятельности въ характерѣ, развитію чертъ мужественности, ослабляетъ червоточность — бичъ нашихъ дней. Утомленіе уступаетъ мѣсто энергіи. Весь успѣхъ школьнаго похода и его благотворнаго значенія зависитъ отъ учителя-предводителя, отъ его любви къ дѣлу, отъ его практической опытности, отъ его душевной настроенно-

сти и религіознаго направленія. Конечно, скажу еще разъ, Рачинскіе рѣдкі. Но вѣдь несомнѣнно найдутся и такіе, которые могутъ и захотятъ устроить походъ. Надо только желать, чтобы эти походы скорѣе и широко осуществились у насъ.

Дневникъ Рачинскаго напомнилъ мнѣ страничку изъ моего дѣтства. Ни о какихъ школьныхъ походахъ тогда не было и рѣчи: мы учились только по книжкамъ, а лѣтомъ отдыхали, ничего не дѣлая въ смыслѣ ученія. Мнѣ пришлось какъ-то гостить у одного богатаго помѣщика. Воспитателю сына этого помѣщика, молодому человѣку, пришла вдругъ мысль показать намъ Кубенское озеро, о которомъ мы читали, слышали, но котораго никогда не видѣли, какъ не видѣли и вообще озера. Сказано сдѣлано. Мы (учитель и насъ четверо дѣтей) собрались въ походъ. За нами ѣхала лошадь на всякій случай, но мы рѣшились совершить путешествіе пѣшкомъ, идти не торонясь, не утомляя себя. На пути мы осмотрѣли одинъ изъ старинныхъ монастырей, который насъ также интересовалъ, потому что въ немъ жилъ ссыльный князь, извѣстный по исторіи. Мы осмотрѣли всѣ башни, отъ архимандрита узнали исторію монастыря, жизнь двухъ святыхъ, мощи которыхъ покоятся въ монастырѣ, выслушали молебень, пѣли сами, пили воду изъ колодца, вырытаго однимъ святымъ, носили вокругъ часовни его крестъ и вериги, и оставили монастырь, полные новыми свѣдѣніями, довольные ими, ощущая какое-то непонятное физическое удовлетвореніе. Мы даже бодрѣе пошли впередъ. Было чудное июньское утро. Высокіе холмики и горки были подернуты туманомъ; ясное солнце въ видѣ золотого круга видѣлось чрезъ туманъ. Мы бодро и весело подходили къ рыбацкому селу.

А озеро было тихо: только чуть-чуть рябилась его свѣтлая поверхность, въ которой отражались и синее небо, съ его плывучими тучками, и высокая колокольня сельской церкви, стоящей на самой косѣ. Вдали, какъ точки, чернѣли рыбацкія лодки, а огромный монастырь, стоящій на островѣ (Каменный монастырь), на самой срединѣ озера, казался маленькой каменной избушкой. Глядя на этотъ спокойный просторъ, на эту гладь, на эту лазурь, гдѣ теперь отражалось и небо, а ночью ясныя звѣзды, мірадами покрывающія небесный сводъ,—неволью какъ-то весело и спокойно дѣлалось на душѣ, не хотѣлось уйти съ берега, хотѣлось дышать этимъ влажнымъ воздухомъ, любоваться этой безпредѣльной синевой.

Болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ мы совершали этотъ походъ, а и теперь я помню его и во всѣхъ деталяхъ, ясно жи-

веть онъ въ моей памяти. Забыто многое прочитанное, слышанное, а это, видѣнное въ дѣтствѣ, крѣпко хранить моя память. И долго мы тогда все жили впечатлѣніемъ этого похода, и долго чувствовали на себѣ его освѣжающее вліяніе.

Немного выше, говоря о николаевыхъ походахъ, я замѣтилъ, что Рачинскіе рѣдки. Но что люди его духа есть среди народныхъ просвѣтителей, въ этомъ насъ убѣждаетъ жизнь, и если мы о нихъ мало слышимъ и знаемъ, то въ этомъ отчасти виновата наша печать. На совѣсти нашихъ журналистовъ и газетчиковъ лежитъ не мало грѣховъ. Однимъ изъ этихъ грѣховъ надо признать небрежное отношеніе ко многимъ серьезнымъ явлениямъ жизни, ко многимъ почтеннымъ дѣятелямъ, если эти дѣятели не примкнули къ модному теченію, не ищутъ дешевой популярности, а работаютъ скромно и плодотворно на своемъ вѣковомъ доблестномъ посту, оставаясь вѣрными національнымъ задачамъ и завѣтамъ Церкви. Наша печать, особенно такъ называемая либеральная, очень мало, почти совсемъ, не говорила и о дѣятельности Рачинскаго, хотя говорить о немъ это значить говорить объ истинномъ апостолѣ просвѣщенія. Умалчивая о многихъ почтенныхъ дѣятеляхъ, печать усиденно говоритъ о тѣхъ, которые далеки пониманія народной правды, народнаго духа, національной задачи и потому вносятъ въ деревню только смуту, перѣдко руша безсознательно и сознательно народные устои. Навѣрное наша прогрессивная печать промолчить и о г. Тарнавскомъ, директорѣ Благовѣщенской учительской семинаріи, котораго надо отнести къ просвѣтителямъ въ духѣ Рачинскаго. Г. Тарнавскій изъ долголѣтняго опыта вынесъ убѣжденіе, что «главнымъ пробѣломъ учительской семинаріи является полное незнакомство и пренебреженіе воспитанниковъ къ сельскому труду». Становясь сельскими учителями, они не имѣютъ ничего общаго съ деревней, сторонятся ея и при первой возможности стараются перейти на городское мѣсто. Оттого между учителями и народомъ нѣтъ настоящей связи и общаго интереса, что учителя не живутъ одной жизнью съ деревенскими обитателями. У нихъ нѣтъ общихъ заботъ, печалей и радостей. Они не привязываются къ землѣ ни любовью, ни думами. Въ то время, какъ для однихъ земля значить очень много, для другихъ она не имѣетъ никакого значенія. Они только наймиты, получивовники, чужіе люди въ деревнѣ. Нашъ мужикъ и смотритъ на учителя часто, какъ на челоуѣка, съ которымъ онъ не имѣетъ ничего общаго. Извѣстно, что тѣ учителя, которые занимаются земледѣльствомъ, огородничествомъ, имѣютъ свою землю, любятъ ее,

пользуются со стороны крестьянъ большимъ уваженіемъ. Такой человекъ въ глазахъ мужика болѣе солиденъ, болѣе основателенъ; онъ хозяинъ, а не шелконеръ. У такого учителя и мужикъ готовъ перенять все полезное въ хозяйствѣ. Это прекрасно понимаютъ знатоки деревни и, какъ одинъ изъ таковыхъ, директоръ Тарнавскій находитъ необходимымъ въ учительскихъ семинаріяхъ введеніе занятій сельскимъ хозяйствомъ. Вступивъ въ завѣдываніе Благовѣщенской семинаріей, онъ осуществилъ свою мысль и завелъ для стипендіатовъ семинаріи довольно обширное хозяйство. Получивъ отъ Уфимскаго земства субсидію въ 200 рублей, а отъ сосѣдняго землевладѣльца небольшой участокъ земли въ безвозмездное пользованіе, Тарнавскій разбилъ на немъ огорождъ, на которомъ стипендіаты работали всѣ каникулы; на другой годъ, благодаря этому огороду, было сдѣлано столько сбереженій, что явилась возможность нанять на лѣто сторожа. На сдѣланныя сбереженія директоръ постепенно расширялъ хозяйство: завелъ коровъ, свиней, лошадей, пріобрѣлъ земельные участки, которые засѣялъ гречихою, овсомъ и картофелемъ и купилъ необходимыя земледѣльческія орудія. Воспитанники занимались съ большою охотой хозяйствомъ, какъ полевымъ, такъ и огороднымъ. Привыкнувъ къ нему и полюбивъ его въ семинаріи, они по предположенію директора, не бросятъ всего этого и ставъ сельскими учителями. Конечно, не бросятъ, особенно когда увидятъ, что это имъ приноситъ и матеріальную выгоду, ставитъ ихъ въ болѣе независимое отношеніе къ сельскому міру, и понимаетъ ихъ въ глазахъ всей деревни. Помимо сельскохозяйственныхъ занятій, директоръ ввелъ въ семинаріи ручной трудъ, столярное и слесарное дѣло. Нечего и говорить, какъ это полезно. Укрѣпляя физическія силы воспитанниковъ, этотъ трудъ доставитъ имъ въ будущемъ большую выгоду и будетъ служить прекраснымъ подспорьемъ въ житейскомъ бюджетѣ, и въ свою очередь повліяетъ на ихъ положеніе въ деревнѣ. Получая прекрасное воспитаніе, ученики семинаріи получаютъ и религіозную настроенность. Они принимаютъ живое участіе въ богослуженіи въ своей церкви: сами читаютъ, поютъ, прислуживаютъ, убираютъ и чистятъ церковь. Понятно, что такое близкое и постоянное соприкосновеніе съ церковной жизнью оказываетъ на воспитанниковъ прекрасное дѣйствіе.

Отрадные факты нельзя и грѣшно замалчивать и потому-то мы нашли нужнымъ отмѣтить просвѣтительную дѣятельность директора Благовѣщенской семинаріи. Слава Богу, Русская земля не оскудѣваетъ добрыми сѣятелями на нивѣ просвѣщенія, и,

когда уходит одинъ, на смѣну ему идетъ другой. Можетъ быть, ихъ не одинъ, не два, а десятки. Только мы не знаемъ о нихъ. Во всякомъ случаѣ будемъ жить надеждою, что истиннымъ друзьямъ народа удастся остаться побѣдителями въ борьбѣ съ тѣми врагами деревни, которые, въ маскѣ друзей, идутъ въ глушь со словомъ лжи растлввающаго ученія. Надо только желать, чтобы больше и больше являлось въ средѣ народныхъ просвѣтителей Рачинскихъ, Голубевыхъ, Тарнавскихъ и тѣхъ скромныхъ «героевъ», которые безъ фразъ, безъ шума, отдають свои силы деревнѣ, сообщая ей дѣтямъ ученіе истины и освѣщая ихъ души евангельскимъ свѣтомъ.

(„Душеполезное Чтеніе“ за м. іюнь 1901 года).

А. Кругловъ.

Вліяніе сельской интеллигенціи на церковно-приходскую жизнь.

Предъ вами оживаютъ нѣсколько грустныхъ картинъ церковно-общественной жизни, имѣвшихъ мѣсто не въ какомъ-нибудь культурномъ центрѣ, а въ одномъ селѣ на окраинѣ Россіи.

Наканунъ воскреснаго дня раздается призывный звонъ ко всенощной. Храмъ въ селѣ обширный и благолѣпный. Въ немъ поетъ хоръ, способный удовлетворить религіозному чувству простаго народа и эстетическому вкусу мѣстной интеллигенціи. А интеллигенціи здѣсь для села не мало: земскій, податной инспекторъ, слѣдователь, акцизный, врачъ, становой, начальникъ почтоваго отдѣленія, контролеръ и сборщики по винной монополіи, нѣсколько учителей, учительницъ и, кромѣ того, значительное число канцеляристовъ и писарей. Но много званныхъ, а мало избранныхъ. Получасовой звонъ нѣвучаго колокола собираетъ въ храмъ не болѣе сотни прихожанъ изъ мѣстныхъ разночинцевъ. Изъ интеллигентныхъ семей, какъ здѣсь обычно, никого нѣтъ. Въ то время какъ въ храмѣ начинается служба, въ большомъ домѣ противъ церкви замѣчается особенное освѣщеніе: тамъ начинается служеніе искусству, — происходитъ ренетиція любителей изъ чиновныхъ семействъ къ спектаклю назавтра. Гудитъ торжественный переборъ колоколовъ и, проникая въ зало спектакля, препятствуетъ представленію. На лицахъ импровизированныхъ актеровъ выражаются тѣни неудовольствія и досады. Изъ церкви въ отворенную дверь несутся звуки нѣспокойной церковныхъ,

сильные, торжественные, спокойные. Въ нѣсколькихъ саженихъ, черезъ площадь, изъ освѣщеннаго дома по временамъ слышится тоже пѣніе любителей-актеровъ, но это совсѣмъ другое пѣніе, по выраженію языка церковнаго—это «козлогласованіе»: а по терминологіи современнаго свѣтскаго пѣнія—потрясающая вибрація, какъ лихорадочный пароксизмъ бурныхъ страстей. Въ церкви читается умилительный канонъ и, внимаая чтенію, предстоящіе по временамъ преклоняють колѣна. На сцѣбѣ съ чувствомъ читается монологъ любви, и тоже преклоняются колѣна. И все это такъ близко, въ нѣсколькихъ саженихъ.

Утро большого праздника. Служатся по обычаю двѣ литургіи: ранняя и поздняя. Неопустительно проповѣдникъ предлагаетъ поученіе. Народу половъ храмъ, а изъ интеллигенціи одинъ только чиновникъ, происхождение и воспитаніе котораго выражается въ его довольно исправномъ посѣщеніи храма и въ любви къ церковному пѣнію. Любитъ онъ и послушать, какъ «попъ Макарь», выражаясь деликатнымъ языкомъ этой интеллигенціи, «ругаетъ въ проповѣди», и съ беззабѣчивой ироніей смотритъ на проповѣдника. Впрочемъ, чиновникъ этотъ одинъ изъ своей братіи имѣетъ нѣкоторое уваженіе къ попу, и понимаетъ, что этотъ попъ исполняетъ свой долгъ неуклонно, безъ лицедрѣвія.—Вечеромъ, послѣ торжественнаго богослуженія идутъ богомольцы на религиозно-нравственное чтеніе съ свѣтовыми картинами, а интеллигентные представители мѣстной группы приглашаютъ публику на любительскій спектакль, устраиваемый, конечно, съ гуманной, благотворительной цѣлью. Въ залѣ чтеній, наполненной народомъ, назидательныя чтенія и устныя бесѣды чередуются съ пѣніемъ хора и общимъ пѣніемъ. Въ залѣ спектакля тоже много публики, и эта публика жадно проглатываетъ предлагаемую ей пищу, особенно уловляя своимъ вниманіемъ не скрытую, а потому и мало доступную мораль, а видимую любовную интригу, да двухсмысленныя слова и дѣйствія своихъ просвѣтителей. Жадно внимають представленію и дѣти «господь», будущіе преемники нравственнаго облика своихъ родителей.—При сопоставленіи этихъ двухъ картинъ, невольнo вызывается вопросъ: почему бы и мѣстной интеллигенціи не посѣщать религиозно-нравственныхъ чтеній. Вѣдь и для нея нашлась бы подходящая пища, примѣрно, въ изслѣдованіи профессора-медика Ковальскаго «о вырожденіи», въ которомъ наши интеллигенты могли бы увидѣть себя въ истинномъ свѣтѣ. Они могли бы, въ качествѣ лекторовъ, подъ закономъ установленнымъ контролемъ священника, съ разумною пользою для себя

и слушателей, проводить часы своего досуга. «Но контроль, по разумная скука! помилуйте!» воскликнуть они: «а гдѣ же свобода и развлеченія?»

Утро 17 октября. Дальше обыкновеннаго на этотъ разъ гудитъ большой колоколь, призывая обитателей села къ благодарственному моленію за великое чудо милости Божіей и вызывая соответствующія чувства къ Царю православному, какъ вѣрному и истинному слугѣ Божію, Богомъ изъятому со всѣмъ семействомъ изъ непредотвратимыхъ могучихъ объятій смерти. И идутъ русскіе люди, побуждаемые религіознымъ и патриотическимъ чувствомъ, въ храмы Божіи. Увы! изъ десятка, а то и болѣе, слугъ царевыхъ, живущихъ въ селѣ, никого не было за литургіей. Снова гудитъ колоколь въ 11 часовъ, когда чиновный людъ съ своими домохозяевами воспрянулъ отъ барскаго сна. Совершается умиленный для чувствъ, поучительный для мысли, торжественный по отправленію молебень по особому чину. Почему же и за молебномъ нѣтъ этихъ лицъ чиновныхъ, которыя преимущественно предъ всѣми слоями русскаго общества должны бы чувствовать признательность къ своему Царю—кормильцу и болѣе глубоко и ясно, чѣмъ крестьяне, разумѣть смыслъ великаго чуда? Ужъ бьется ли подъ мундирами ихъ, которыми наградилъ ихъ Царь, русское сердце, а подъ кокардами, которыя они охотно носятъ, обнаруживается ли русское сознание! Или эта форма—только вывѣска власти и независимаго положенія въ селѣ?

Въ большомъ залѣ волостнаго правленія полный сходъ крестьянъ, по поводу отдачи въ аренду одной доходной статьи. У церкви есть своя такая же, и священникъ проситъ общественниковъ взять ее за себя, чтобы вмѣстѣ съ своею сдать арендатору. Но представитель власти настойчиво убѣждаетъ общество не брать на себя такой обузы, которая введетъ его только въ расходы. «А хотя бы и такъ,—все же возьмемъ и поможемъ церкви: мы отъ нея жить пошли!» рѣшаютъ общественники. Такъ старанія чиновнаго интеллигента, ополчившагося публично противъ интересовъ церкви, оказались напрасными, и крестьяне послѣдовали внушенію своего сердца, изгладить изъ котораго любовь къ храму Божію не въ силахъ и начальственные настоянія.

Ясный зимній день. Снѣгомъ засыпаны и базарной толпою притоптаны могильные бугры ураздненнаго приходскаго кладбища. Базаръ, безъ особенной нужды переведенный на старое кладбище, не пощадилъ крестовъ и кое гдѣ еще зеленѣвшихъ

неслиявшею краскою могильных палисадниковъ. Дѣти устали безъ уваженія относиться къ праху своихъ родителей. А одинъ пришлецъ сталъ рыть здѣсь, съ согласія властей, канавы для фундамента каменнаго зданія. Желѣзныя кирки стучать и притупляются о что-то твердое, а лопаты выбрасываютъ черепя и кости мертвецовъ. Шевельнулось болью сердце дѣтей. По ходатайству духовенства и прихожанъ воспрещено было выбрасывать кости родителей изъ могилъ. Приказано также удалить и базаръ съ мѣста вѣчнаго покоя, хотя мѣстная предержавшая власть протестовала противъ упраздненія базара на кладбищѣ, но безуспѣшно. Однако приличествующій ему покой былъ снова скоро нарушенъ. Здѣшной интеллигенціи, «веселящейся на всякъ день свѣтло», показалось старое кладбище самымъ удобнымъ мѣстомъ для устройства катка. По инициативѣ и подъ непосредственнымъ руководствомъ одного изъ чиновниковъ устраивается катокъ съ кладбища, украшается сосенками и фонарями. Появляются толпы веселящихся. Печальное кладбище никогда не видѣло раньше такого шумнаго оживленія: на мѣстѣ покоя, которое пробуждаетъ въ душѣ серьезные вопросы о ничтожествѣ человѣка, смерти и загробной жизни, раздается смѣхъ, кипитъ безличное веселье. Шумная толпа на мѣстѣ успокоенія какъ бы говоритъ своимъ весельемъ: «мы не имѣемъ основанія уважать вашего праха, прежніе темные жители этого села, тѣмъ болѣе, что мы не потомки ваши! А уваженія къ праху христіанскому, который когда-то оживетъ, мы не понимаемъ. Уваженіе къ человѣческому достоинству мы отрицаемъ и уважаемъ только свои желанія. Цѣль нашей жизни въ этомъ отрицаніи всего, кромѣ себя, и въ служеніи себѣ. Если мы будемъ такимъ же прахомъ, то тѣмъ болѣе должны теперь пользоваться жизнью для удовольствій. Потому мы и топчемъ васъ, покойники, какъ все, что подается намъ на аренѣ нашихъ наслажденій». Волнуется и горитъ сильными ощущеніями и страстями толпа на кладбищѣ, не думая о томъ, что она скоро станетъ такимъ же прахомъ, какой теперь кощунственно попираетъ. Она не хочетъ отравлять своего веселья размышленіемъ объ этомъ концѣ и вѣчности. При видѣ этого «мира жизни шумной» на мѣстѣ священнаго покоя, естественно припоминаются языческія тризны. Далекіи ли мы ушли отъ тьмы и страстей язычества! Не служимъ ли мы имъ, попирая достойное уваженія! Не даромъ явилось новое якобы философское направленіе, проповѣдующее это служеніе ¹⁾. Не хоро-

¹⁾ Декадентство во главѣ съ Ницше и переимчивыми русскими его послѣдователями.

нимъ ли мы здѣсь общечеловѣческую и, въ частности, христіанскую совѣсть! А сколько было здѣсь пролито искреннихъ горькихъ слезъ сельскаго люда! Сколько сильныхъ, теплыхъ, усердныхъ молитвъ возносилось здѣсь къ Богу живыхъ въ простотѣ сердца! Сколько было глубокихъ думъ о скоропреходящей жизни и жизни вѣчной?! Всѣ эти глубокія чувства и возвышенныя думы именуемаго «темнаго» люда уступили теперь мѣсто низменнымъ страстямъ интеллигенціи.

Средина великаго поста. Крестъ, украшенный вѣнками, торжественно полагается для поклоненія. Видъ его вызываетъ много думъ и о любви безконечной, *даже до смерти, смерти же крестныя*, и о глубокомъ паденіи чловѣка, и о крестѣ житейскомъ, и о силѣ и утѣшеніи въ скорбяхъ, и объ истинномъ пути въ жизни. *Придите, вѣрніи, животворящему древу поклонимся*, поетъ хоръ. Слова стихиръ и прекрасный наѣвъ вызываютъ въ душахъ предстоящихъ то возвышенное по мысли, чистое по чувству состояніе, счастливое въ самой скорби теплою любовію и благодарностію къ страдальцу, какое не можетъ дать міръ со всеми его удовольствіями (Іоан. XIV, 27). Хоръ кончилъ. Богомольцы идутъ ко кресту. Но что это! При тишинѣ въ храмѣ извнѣ проникають звуки веселаго вальса. Въ воображеніи непрошенно-негаданно предносится картина головокружительной пляски. Откуда это искушеніе! Тамъ, неподалеку отъ храма, пріютился циркъ по случаю ярмарки. Звуки большого органа, расположеннаго внѣ цирка, привлекають толпу. Тамъ больше народа, чѣмъ въ храмѣ. Тамъ подъ звуки вальсовъ и маршей забыла многолюдная толпа и о крестѣ, и о постѣ и, вѣроятно, о Христѣ, какъ забыла и полиція предупредить и предвратить это забвеніе.

Ярмарка, случившаяся на крестопоклонной недѣлѣ, въ полномъ разгарѣ. Звонъ колокола напоминаетъ о молитвѣ, призываетъ къ покаянію; и слышать глубоко сосредоточенные богомольцы въ церковь, облегчить смущенную душу усердною молитвою, найти утѣшеніе въ крестѣ, надежду въ безпредѣльной любви Распятаго. Но въ продолжительныхъ паузахъ между ударами колокола далеко слышится мѣдная труба комедіанта, оспаривая у колокола право призыва. Душа идущаго богомольца возмущается, хотя и не соблазняется. Впрочемъ, недалеко и до соблазна. Балаганный шутъ со своихъ подмостковъ на время перестаетъ трубить, чтобы отпустить публикѣ циничную остроту по поводу появленія надъ ея головами на тѣхъ же подмосткахъ балаганной балерины въ свойственномъ балеринѣ костюмѣ. Толпа

разражается неистовым хохотомъ, похожимъ на ржанье, такъ дружно, что и ударъ колокола будто смолкъ и только вдаль стремился его заунывный звукъ, прочь отъ этой животной толпы, и все выше къ небу уносилъ свой жалобный вопль... Толпа шумно вваливается въ балаганъ, и тамъ начинается веселое представленье, а неподалеку, въ церкви, въ это время слышатся молитвословія и пѣснопѣнія, призывающія къ посту и покаянію. Впрочемъ, органъ цирка и труба комедіанта скоро смолкли: блюститель порядка не нашель основаній къ защитѣ ихъ звуковъ среди великаго поста.

При видѣ такихъ явленій церковно-общественной жизни, проникшихъ въ глушь сельской жизни, благодаря—увы!—интеллигенціи, невольно задумываешься надъ тѣмъ, какъ далеко разрослись по русской землѣ губительные плевелы, которые врагъ съѣсть среди бѣла дня, не скрываясь, какъ бы чувствуя свою силу. Утѣшаемся тѣмъ, что какъ ни опасна сила врага, какъ ни велика его дерзость, *Богъ намъ, Богъ еже спасати, сокрушитъ главы враговъ своихъ, верхъ власъ преходящихъ въ прегрѣшеніихъ своихъ. Той даетъ силу и державу людемъ своимъ* (Ис. 67, ст. 23, 36). Но чтобы быть св. Руси подъ Его всемогущей защитой, чтобы продолжалось отъ Него дарованіе силы и державы, для того нужно намъ оставаться, какъ были, людьми Его; нужно любить, какъ въ теченіе вѣковъ любила Русь святая, Его установленія, положенныя и хранимыя церковью православною, и стоять на стражѣ ихъ, а не оставаться не то теплыми, не то совершенно хладными (Апок. III, 15) свидѣтелями враждебной силы и враждебныхъ дѣйствій вѣка сего. Полезно всякому православно-русскому человѣку, при видѣ подобныхъ явленій жизни, припомнить весьма идущее къ намъ по обстоятельствамъ прошлой и современной жизни обращеніе Божіе, выраженное устами Тайновидца дальнѣйшихъ судьбъ Церкви и народовъ: *Знаю дѣла твои, и трудъ твой, и терпѣніе твое и то, что ты не можешь сносить развратныхъ и испыталъ тѣхъ, которые называютъ себя апостолами, а они не таковы, и нашель, что они лжецы.... Но имѣю противъ тебя то, что ты остивилъ первую любовь твою. Итакъ вспомни, откуда ты ниспалъ, и покайся, и твори прежнія дѣла: а если не такъ, скоро приду къ тебѣ и сдвину свѣтильникъ твой съ мѣста его, если не покаешься* (Апок. II, 2-5).

(«Оренбургск. Епарх. Вѣд.»).

М. И.

Кирилло-Меодіевскій праздникъ 11 мая, с. г., въ „Свято-Владимірской“ церковной школѣ г. Владиміръ-Волинска

11 мая, знаменательный день памяти первоучителей славянъ Св. Кирилла и Меодія, былъ съ подобающимъ торжествомъ отпразднованъ въ «Свято-Владимірской» второклассной церковной школѣ, помѣщающейся въ реставрированномъ, такъ называемомъ «Епископскомъ замочкѣ» при возстановленномъ въ г. Владиміръ-Волинскѣ Мстиславовѣ храмѣ. Возстановленный въ г. Владиміръ-Волинскѣ храмъ кн. Мстислава Изяславовича, а также возникновеніе при немъ церковной школы много, много подсказываетъ русскому сердцу и мысль его невольно уноситъ къ той сѣдой старинѣ, когда здѣсь подъ сѣнію Св. Православной Церкви только что начинали культивироваться начала русской народности. Такъ, по преданію извѣстно, что Св. князь Владиміръ, имя котораго по распоряженію Св. Синода присвоено въ этомъ учебномъ году возникшей въ г. Владиміръ-Волинскѣ второклассной школѣ, повелѣлъ устроить здѣсь церковную школу, въ которой-бы дѣти усвоили славянскую грамоту и церковное просвѣщеніе. Последнее обстоятельство стоитъ въ непосредственной связи съ просвѣтительными трудами св. Кирилла и Меодія, которые создали славянскую грамоту, перевели на славянскій языкъ Богослуженіе и богослужебныя книги. По сему-то, начало русской грамоты и просвѣщенія въ г. Владиміръ-Волинскѣ становится въ тѣсную связь съ просвѣтительными трудами св. Кирилла и Меодія, дѣятельность которыхъ явилась своего рода краеугольнымъ камнемъ и фундаментомъ для созиданія здѣсь церковныхъ школъ. Вотъ почему, съ чувствомъ сердечной радости, приходится констатировать фактъ, что «Свято-Владимірская» второклассная школа, возстановленная изъ развалинъ на мѣстахъ первоначальнаго существованія церковныхъ школъ, въ первые же мѣсяцы своего существованія въ своихъ стѣнахъ свято и по мѣрѣ возможности чествуетъ день памяти славян-

скихъ первоучителей, св. Кирилла и Меодія. Въ этотъ день ученики «Свято Владимірской» второклассной школы были совершенно освобождены отъ учебныхъ занятій. На Литургію, совершавшуюся въ этотъ день въ Мстиславовскомъ храмѣ, по распоряженію о. Предсѣдателя мѣстнаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, собрались ученики всѣхъ церковныхъ школъ г. Владимір-Волинска, которые вмѣстѣ съ второклассниками пѣли и читали на клиросѣ. Послѣ Литургіи былъ совершенъ о. Предсѣдателемъ Отдѣленія Еп. Уч. Совѣта Протоіеремъ Климентомъ Андріевскимъ, въ сослуженіи священника Рафаила Мартышевскаго молебенъ первоучителямъ Славянъ, Св. Кириллу и Меодію. Звонко и величественно раздавались подъ сводами древняго Мстиславскаго храма голоса питомцевъ церковныхъ школъ, молитвенно взывавшихъ къ св. Кириллу и Меодію, творцамъ нашей славянской грамоты и церковнаго просвѣщенія. Въ седьмомъ часу тогоже дня ученики церковныхъ школъ собрались въ актовъ залъ второклассной школы, который къ этому времени былъ второклассниками прибранъ и декорированъ зеленью и цвѣтами. На передней стѣнѣ залы, въ фонѣ географической карты Русскаго Государства, утопалъ въ зелени и цвѣтахъ сирени портретъ Государя Императора Николая Александровича. Въ 8 часовъ вечера въ залѣ второклассной школы можно было увидѣть гостей разнаго сословія и званія. Здѣсь, между прочимъ, можно было увидѣть и представителей мѣстной администраціи, какъ то: мѣстнаго уѣзднаго Исправника, Казначея и др. Школьный праздникъ открылся пѣніемъ учащимися тропаря «Вознесся еси во славу, Христе Боже»... Тотчасъ послѣ пропѣтой молитвы о. Предсѣдатель мѣстнаго Отдѣленія Еп. Уч. Совѣта, Протоіерей Климентъ Андріевскій, обратился къ слушателямъ съ рѣчью, въ которой подробно выяснилъ великую заслугу для славянскаго міра трудовъ св. Кирилла и Меодія. «Созданіемъ славянской грамоты, сказалъ о. Протоіерей, положено всестороннее развитіе насъ русскихъ, поэтому тщательное и усердное изученіе Славянскаго языка, продолжалъ о. Прото-

іерей, должно быть особенно важно и дорого для питомцевъ церковныхъ школъ»... Въ концѣ рѣчи о. Протоіерея были пропѣты тронарь св. Кириллу и Меѳодію. Далѣе учителемъ «Свято-Владимірской» второклассной школы Г. Ю-мъ было сообщено слушателямъ о значеніи для Волини просвѣтительной дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія въ связи съ краткимъ очеркомъ возникновенія и существованія церковной школы въ г. Владимірѣ-Волинскѣ. Затѣмъ учителемъ той-же школы В. Д-мъ было прочитано подробное о св. Кириллѣ и Меѳодіи жизнеописаніе. Послѣ этого ученики второклассной школы произносили патристическія стихотворенія, а также басни въ лицахъ, чередовавши всё это пѣніемъ гимновъ и дѣтскихъ пѣсень. Въ заключеніе вечера демонстрировалась при посредствѣ волшебнаго фонаря картины важнѣйшихъ событій изъ жизни дома Романовыхъ, о Борисѣ Годуновѣ, Самозванцѣ, а также картины изъ жизни русскихъ богатырей. Демонстрація картинъ сопровождалась соответствующими указаніями и разъясненіями. Школьный праздникъ послѣ всего этого закончился пѣніемъ молитвы Богородицѣ. Прощаясь съ питомцами церковныхъ школъ, о. Предсѣдатель мѣстнаго Отдѣленія Епархіального Уч. Совѣта еще разъ всѣмъ имъ напомнилъ, что-бы они не забывали въ своей жизни великихъ заслугъ св. Кирилла и Меѳодія и ежедневно молились имъ въ своихъ утреннихъ и вечернихъ молитвахъ. Такъ проведенъ былъ день памяти св. Кирилла и Меѳодія въ «Свято-Владимірской» второклассной церковной школѣ. Да послужитъ этотъ первый опытъ праздника въ честь св. Кирилла и Меѳодія въ стѣнахъ вновь открытой второклассной церковной школы примѣромъ для устройства подобнаго рода празднествъ въ дни особенно знаменательные въ нашей исторіи, дабы мѣстное населеніе, уже нѣсколько исковерканное близостью Польши, усвояло начало истинной русской народности и обоснованнаго патриотизма; съ другой стороны, да послужатъ подобнаго рода празднества примѣромъ подражанія для питомцевъ мѣстной второклассной школы, которые, какъ будущіе учителя народныхъ

церковныхъ школъ, будутъ точно такъ же знакомить сѣрый крестьянскій людъ Волыни съ особенно знаменательными событиями Отечественнѣйшей исторіи, увѣковѣчивая среди нихъ имена великихъ русскихъ князей, святителей, первоучителей, сплотившихъ подъ сѣнію св. Православной Церкви разсѣянные вдоль огромной Европейской равнины русскія племена въ одно цѣлое могучее Государство, мирными благами котораго мы теперь все пользуемся.

Учитель «Свято-Владимірской» второклассной цер. школы
Григорій Юркевичъ.

Для народнаго чтенія.

Бесѣда I-я.

Есть у насъ на Руси большой писатель графъ Левъ Николаевичъ Толстой. Сочинилъ онъ много занятныхъ романовъ, повѣстей, разсказовъ, сказокъ. Господь щедро одарилъ его: и талантъ ему великій далъ, и титулъ, и богатство, почетъ и уваженіе отъ людей. Но ему показалось его славы мало, захотѣлъ онъ стать превыше всѣхъ людей на свѣтѣ, дерзнулъ вознести себя на ряду съ Божественнымъ Учителемъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Ослѣпленный чрезмѣрной гордостью отъ безчисленныхъ похвалъ своему писательскому таланту, задумалъ онъ передѣлать по своему Святое Евангеліе. Страшный, тяжкій грѣхъ взялъ на себя графъ Толстой. Евангеліе—Божественное Евангеліе, которое чтить сердцемъ триста миллионъ людей, онъ называетъ чѣмъ бы вы думали? *Мѣшкомъ волючей грязи* ¹⁾, а нашу православную вѣру величаетъ *мошеничествомъ*. Мало ему показалось этого, давай онъ говорить о Христѣ Спасѣ нашемъ всякія недостойныя рѣчи. Онъ объявилъ, что «Христосъ потому называлъ себя Сыномъ Божиимъ, что былъ незаконнорожденный и не зналъ настоящаго Отца». Этимъ самымъ онъ отвергъ Благодать Господа нашего Св. Духа, сошедшаго на Пресвятую Дѣву Марію.

Въ своемъ новомъ евангеліи графъ Толстой о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ прямо сказалъ: «явился какой-то нищій и что-то говорилъ. Его высѣкли и повѣсили»

¹⁾ Источникъ: 10-е письмо идеалиста—В. Ярмонкина.

Страшенъ лютой звѣрь въ тѣмномъ лѣсу, но еще страшнѣе умный, но злой, хитрый, лицемѣрный человѣкъ. До чего лицемѣренъ гр. Толстой это вы увидите изъ слѣдующаго:

Попались на глаза ему въ Святомъ Евангеліи слова Господа нашего Иисуса Христа «не противься злomu. Но кто ударить тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую».

И вотъ гр. Толстой рѣшилъ, что въ этомъ и состоитъ вся основа христіанской религіи. И сталъ онъ всюду проповѣдывать «не противься злу»! Какъ же понимать это «не противься злу»? Это значить быть кроткимъ и смиреннымъ сердцемъ, прощать обиды врагамъ нашимъ, любить ближняго, какъ самого себя. Когда же Господь нашъ Иисусъ Христосъ проповѣдывалъ не противиться злomu, то прежде всего Онъ Самъ Своею Божественною, святою жизнью былъ намъ живымъ примѣромъ того, что говорилъ. Онъ былъ кротокъ, прощалъ врагамъ, не собиралъ богатствъ и молился за мучителей своихъ. Что же дѣлаетъ гр. Толстой? Кротокъ ли онъ? Нѣтъ не кротокъ, ибо возмечталъ о себѣ, какъ о великомъ проповѣдникѣ и пророкѣ. Онъ изрекаетъ свои мысли, подобно догматамъ и не терпитъ никакого противорѣчія себѣ. Прощаетъ ли гр. Толстой врагамъ своимъ? Нѣтъ не прощаетъ, потому что, во 1-хъ, допускаетъ учениковъ и послѣдователей своихъ, именующихъ себя «Толстовцами», писать въ защиту своего «ученія» и своей личности письма, часто наполненныя сплошными ругательствами по адресу лицъ, возмущенныхъ лицемѣрнымъ «ученіемъ» гр. Толстого; во 2-хъ, печатаетъ онъ многія свои сочиненія за границей, считая нашу, русскую цензуру зломъ, въ этихъ сочиненіяхъ онъ издѣвается надъ церковной службой, надъ Таинствомъ Причастія, надъ священниками, издѣвается надъ религіознымъ чувствомъ ближняго своего.

Раздалъ ли онъ свое богатство нищимъ? Нѣтъ не раздалъ, а перевелъ все свое имущество на имя своей супруги. Кого обманулъ этимъ—Бога? людей? Но Господь Всевидящій и Всезнающій. Людей? Но лучшіе люди сердцемъ чувствуютъ въ этомъ ложь и лицемѣріе. Между прочимъ гр. Толстой самъ признался, что имѣя 600,000 рублей, во время переписи далъ нищему 3 копейки!

Подобно волку, влезшему въ овечью шкуру, нарядился гр. Толстой въ мужицкія лапти, въ рубаху поверхъ штановъ, подвязался пояскомъ, поселился въ своемъ имѣніи «Ясная Поляна» и сталъ ходить за сохой. Въ такомъ смиренномъ видѣ онъ

думалъ обмануть сердце нашего народа. Но, слава Богу, обманулъ онъ, но только не мужицкое сердце. Почуали мужички, что не все то ладно, что дѣлаетъ и говорить гр. Толстой. Дошло дѣло даже до того, что не такъ давно для усмиренія крестьянъ въ имѣніи гр. Толстого «Ясная Поляна» вызывали солдатъ! Однако все же находится много людей, особенно между молодыми, которые, уважая гр. Толстого за его большой талантъ, почитаютъ его чуть ли не за пророка. Они ѣздятъ къ нему на поклонъ въ «Ясную Поляну», на лету хватаютъ всякое его слово и разносятъ слова эти по бѣлому свѣту. Они эти ученики гр. Толстого сѣютъ смуту въ темномъ народѣ. Они приходятъ въ деревни, на фабрики, заводы и какъ злые духи потихоньку нашептываютъ крестьянамъ, что *обряды христіанскіе — лишняя трата времени, чтобы они не ходили въ церковь, не уважали священниковъ, не почитали иконъ и т. д.* Ученики гр. Толстого, повторяя слова его *не противьтесь злу*, сами въ тоже время сѣютъ вездѣ только зло и пагубу для народа. Гр. Толстой вмѣсто того, чтобы Богомъ данный ему талантъ употребить на добро, черезъ свое большое вліяніе на людей, сдѣлалъ изъ него величайшее на землѣ зло. Онъ самъ русскій, задумалъ отнять, вырвать изъ сердца русскаго народа Бога Живаго. Въ Св. Евангеліи сказано: «кто соблазнить одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было-бы, еслибъ повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морей». Лучше не родиться, чѣмъ родиться на зло и гибель ближнему своему, потому что слава гр. Толстого облита кровью, слезами и страданіями довѣрчивыхъ, неопытныхъ людей. Они искали у него истины и правды, а получили груболицемѣрное поученіе. Въ Нагорной Проповѣди Господа Спаса нашего сказано: «есть ли между вами такой человекъ, который, когда сынъ его попроситъ у него хлѣба, подастъ бы ему камень». Это сдѣлалъ гр. Толстой. Вмѣсто христіанскаго свѣта и истины, онъ давалъ и даетъ просящимъ у него камень. Въ той же Нагорной Проповѣди сказано: «берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные».

Гр. Толстой отрекся отъ нашей православной вѣры и православная Церковь постановила лишить его погребенія по христіанскому установленію, но въ тоже время она молится о просвѣтленіи очерствѣлаго сердца гр. Толстого, чтобы онъ опять нашелъ потеряннаго имъ Бога. Помолимся и мы вмѣстѣ съ Церковью о возвращеніи въ ея лоно заблудшей овцы, такимъ обра-

зомъ мы выполнимъ завѣтъ Божественнаго нашего Учителя «о непротивленіи злему», но исполнимъ его не такъ, какъ учить заблудшійся въ своихъ умствованіяхъ гр. Толстой, а какъ учить насъ объ этомъ Спаситель міра въ данномъ Имъ намъ Святомъ Евангеліи.

Ж. Пухлякова.

БИБЛЮГРАФІЯ.

„Методика предметовъ обученія въ начальной школѣ. Составилъ преподаватель Донской Духовной Семинаріи Алексій Сосновскій. Изд. 2-е, исправ. и дополн. 1901 годъ“. Цѣна 1 рубль, съ пересылкой 1 рубль 15 копекъ.

Въ настоящее время все съ большимъ и большимъ развѣтленіемъ церковно-школьнаго дѣла ощущается настоятельная необходимость въ краткихъ, но полныхъ методическихъ руководствахъ, въ которыхъ можно было бы найти прямыя отвѣты на все главнѣйшіе вопросы, касающіеся способовъ и приѣмовъ преподаванія въ начальной церковно-приходской школѣ. Такія руководства необходимы для воспитанниковъ старшихъ классовъ духовныхъ семинарій и воспитаницъ старшихъ классовъ женскихъ епархіальныхъ училищъ, изучающихъ курсъ дидактики, для учениковъ второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Но, къ сожалѣнію, до послѣдняго времени въ русской педагогической литературѣ не было пособия, отвѣчающаго этой назрѣвшей потребности. Только что вышедшая вторымъ изданіемъ книга г. Сосновскаго, заглавіе которой мы написали, удовлетворяетъ съ успѣхомъ этой потребности.

Методика предметовъ обученія въ начальной школѣ г. Сосновскаго составлена по программѣ частной дидактики для духовныхъ семинарій, примѣнительно къ учебной практикѣ образцовой церковно-приходской школы и въ строгомъ согласіи съ требованіями и указаніями объяснительныхъ записокъ къ программамъ церковно-приходскихъ школъ. Послѣ краткаго понятія о дидактикѣ и методикѣ (стр. 1), авторъ излагаетъ послѣдовательно методику каждаго предмета курса начальной церковно-приходской школы—Закона Божія (2—45), русскаго и церковно-славянскаго языковъ (стр. 46—137), счисленія (стр. 137—182), чистописанія (стр. 182—207) и церковнаго пѣнія (стр. 207—224). Планъ каждой главы, посвященной методикѣ одного извѣстнаго предмета, одинаковъ: сначала авторъ дѣлаетъ краткій критическій

обзоръ различныхъ методовъ преподаванія этого предмета, затѣмъ даетъ подробное изложеніе метода, рекомендуемаго программой или болѣе распространеннаго въ практикѣ церковно-приходскихъ школъ, и предлагаетъ примѣрные планы уроковъ по этому предмету. Кромѣ того, въ концѣ каждой главы дается обзоръ важнѣйшихъ руководствъ и пособій по этому предмету какъ учебныхъ, такъ и методическихъ. Въ концѣ книги помѣщенъ «Историческій очеркъ русской начальной школы отъ введенія христіанства до настоящаго времени» (стр. 225—250). Въ приложеніи къ книгѣ помѣщено 9 «примѣрныхъ конспектовъ пробныхъ уроковъ воспитанниковъ Донской духовной семинаріи». Конспекты составлены согласно указаніямъ и требованіямъ методики и служатъ прикладною частію къ книгѣ, иллюстрируя дидактическія правила, высказываемыя въ ней, и подтверждая ихъ примѣнимость на дѣлѣ. Учебный матеріалъ конспектовъ взятъ изъ главныхъ отдѣловъ предметовъ начальной школы. Такъ, по Закону Божію имѣются слѣдующіе примѣрные конспекты: «Изученіе молитвы вечерней съ дѣтьми младшаго отдѣленія» (къ отдѣлу «Наученіе молитвъ»), «Жертвоприношеніе Исаака» (къ отдѣлу «Священной Исторіи»), «Изученіе перваго члена Символа вѣры» (къ отдѣлу «Краткій катихизисъ»), «Изясненіе литургіи оглашенныхъ» (къ отдѣлу «Ученіе о богослуженіи»); по русскому языку—«Ознакомленіе дѣтей съ звукомъ» (къ отдѣлу «Обученіе грамотѣ»), объяснительное чтеніе статьи «Награда милостивому» (къ отдѣлу «Обяснительное чтеніе»); по славянскому языку—«Толковое чтеніе отрывка изъ прощальной бесѣды Иисуса Христа» (Іоан. 14, 15-21; 15, 9-13) (къ отдѣлу «Обяснительное чтеніе»). Къ Отдѣлу «Обученіе счисленію» помѣщено три конспекта. Недостатки перваго изданія книги г. Сосновскаго значительно устранены во второмъ ея изданіи. Изложеніе наиболѣе важныхъ и трудныхъ вопросовъ методики авторъ дѣлаетъ довольно подробно съ тою цѣлью, чтобы даже неопытные учителя могли примѣнить дидактическія указанія книги на практикѣ.

Важное достоинство «Методики» г. Сосновскаго, въ частности - для учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ, заключается въ полной приспособленности содержанія книги къ условіямъ преподаванія именно въ церковно-приходской школѣ—въ объемѣ, опредѣляемомъ программами этихъ школъ, и въ духѣ, указываемомъ объяснительными записками къ программамъ.

(„Вятск. Епарх. Вѣд.“)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Поступили въ продажу новыя книги

Священника **С. Брояковскаго**

Сборникъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Цѣна 1 руб. 25 коп. съ пересылкою.

Поученія кратки, содержательны, просты, общедоступны и назидательны.

Книги для школъ, народнаго чтенія и войскъ:

Хлебъ жизни. Сборникъ поучительныхъ чтеній. Назидательная книга для чтенія въ христіанской семьѣ и школъ. Цѣна 1 руб. 25 коп. съ пересылкою.

Очерки и рассказы изъ исторіи первенствующей Христ. церкви. Цѣна 20 коп. безъ перес.

Чудотворный Козельщинскій Образъ Божіей Матери. Цѣна 15 коп. безъ перес.

Загробное состояніе умершихъ. Цѣна 7 к. безъ перес.

Благodatная сила св. елеосвящен. Цѣна 3 к. безъ перес.

Отзывы печати: Книжки Свящ. **С. Брояковскаго** весьма занимательны, назидательны и полезны для чтенія всеѣмъ любителямъ религіозно-нравств. и поучительнаго чтенія..... Онѣ способны заинтересовать и даже увлечь всякаго и образованнаго и малограмотнаго читателя, благодаря живости и картинности изложенія, легкому слогу и притературному языку.... по этому желательнo самое широкое распространеніе подобнаго рода книжекъ и брошюръ и среди интеллигентнаго класса, а также среди народа, войскъ и учениковъ народныхъ школъ. (Смотр. «Церк. приход. школа», «Миссіонерск. Обзорѣн.», «Богослов. Библіогр. Листокъ» и мног. друг. изд.)

Школамъ, братствамъ, войскамъ, попечительствамъ о народнoй трезвости, книжнымъ складамъ и магазинамъ, и другимъ лицамъ и учреждениямъ, выписывающимъ цартіями, уступка соотвѣтственно количеству требуемыхъ экземпляровъ.

Выписывать на наличныя и съ наложеннымъ платежемъ по адресу:

Попельня, Кіев. губ. Свящ. Серапіону Брояковскому.

Вышла Майская книжка «Богословскаго Вѣстника.»

Содержаніе: Святаго отца нашего Никифора Исповѣдника слово въ защиту православной вѣры и святыхъ иконъ.— Брачное право православной церкви. *А. С. Павлова.*—О законoмѣрности въ исторіи естественныхъ религій. *А. И. Введенскаго.*—Къ характеристикѣ

Филарета, митрополита Московскаго. (Дѣло о Филаретѣ, іеромонахѣ Троице-Сергіевой Лавры). *Свящ. Николая Романскаго.*—Въ странѣ священныхъ воспоминаній. (Описание путешествія въ Св. Землю).—Западныя славяне къ началу XX-го вѣка: словаки, словинцы и славонцы. (Письмо въ Редакцію). *А. Вознесенскаго.*—Есть ли грузинокатолики? (Вопросъ и отвѣтъ г. Сарухану). *А. Хаханова.*—Обзоръ русскихъ журналовъ. Древне-церковная жизнь и ея дѣтели въ текущей духовной журналистикѣ. *И. В. Попова.*—Библиографія. Явленія телепатіи и значеніе ихъ въ области основныхъ психологическихъ вопросовъ. *С. Кулюкина.*—Автобиографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго.—Отчетъ Братства Преподобнаго Сергія для вспомошествованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи за 1900 годъ.—**Объявленія.**

Подписная цѣна на Богосл. Вѣстн. съ приложеніемъ 5, 6 и 7 томовъ твореній Св. Василія Великаго восемь руб. съ перес.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ профессоръ *А. Спасскій.*

СОДЕРЖАНІЕ: Высокопреосвященный Модестъ, Архіепископъ Волынской и Житомирской (продолженіе).—Праздничные отголоски (продолженіе).—Конецъ XIX и начало XX вѣка (окончаніе).—Литературно-житейскія замѣтки.—Вліяніе сельской интеллигенціи на церковно-приходскую жизнь.—Кирилло-Меѳодіевскій праздникъ 11 мая, с. г., въ «Свято-Владимірской» церковной школѣ г. Владиміръ-Волынска.—Для народнаго чтенія. Весѣда 1-я.—Библиографія.—Объявленія.

Дозволено цензурою. Кременецъ 1 Іюня 1901 года.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Типографія Почаево-Успенской Лавры.